
международная амнистия

Украина Пора принять меры: пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции

Сентябрь 2005
Индекс МА: EUR50/004/2005

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	1
2. Что такое пытки и жестокое обращение?.....	3
3. Запрет на пытки и жестокое обращение в международном праве	4
4. Степень распространённости пыток и жестокого обращения в Украине.....	6
5. Примеры	8
5.1 Михаил Коваль и его родственники	8
5.2 Владимировы, Дорошенко, Воробьёва и другие	9
5.3 Игорь Тимчук.....	11
5.4 Максим Калинин.....	12
5.5 Алексей Захаркин	13
5.6 Эдит Шмелина	15
6. Милиция	16
7. Содержание под стражей в милиции.....	17
7.1 Альтернативные меры пресечения	18
7.2 Условия содержания в местах предварительного заключения.....	19
7.3 Основные гарантии прав задержанных	22
7.3.1 Журналы задержания.....	22
7.3.2 Информирование заключённых об их правах и причинах ареста	23
7.3.3 Право уведомить членов семьи, знакомых или третье лицо.....	24
7.3.4 Доступ к адвокату.....	25
7.3.5 Роль судей	28
7.3.6 Допрос	29
7.3.7 Доступ к врачебной помощи	31
8. Безнаказанность.....	33
8.1 Законодательный запрет.....	33
8.2 Затруднения при подаче жалоб.....	35
8.3 Независимое расследование.....	37
8.4 Документирование пыток и других видов жестокого обращения.....	38
9. Выводы и рекомендации.....	40

Украина

Пора принять меры: пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции

1. Введение

Вскоре после своей инаугурации в январе 2005 года Президент Виктор Ющенко, обращаясь с речью к Совету Европы, дал следующее обещание: «Я сделаю всё, что в моих силах, для того, чтобы демократические изменения в моей стране стали необратимыми, чтобы фундаментальные принципы Совета Европы – защита прав человека, плюралистическая демократия и верховенство закона – восторжествовали в нашей стране». ¹ Он объявил, что к 2007 году Украина заключит соглашение об ассоциированном членстве в Евросоюзе, что обычно является первым шагом на пути к полному членству. ² Новое правительство дало ясно понять, что оно намерено заняться проблемой пыток и жестокого обращения под стражей. Президент Ющенко, выступая в июле 2005 года в Министерстве внутренних дел, сказал: «Прошу вас сделать всё возможное, чтобы с сегодняшнего дня ни у кого не было повода употреблять слово «пытки». Он также заявил, что если услышит еще об одном случае пыток, то рекомендует подать в отставку начальнику Управления МВД области, в которой этот случай может иметь место. Президент также потребовал улучшить в течение полугода санитарные условия в местах предварительного содержания, находящихся в ведении МВД. Он сказал: «Хотел бы, чтобы вы поняли, там находятся граждане Украины. Не люди, которые прибыли с Луны, не животные». ³

21 февраля 2005 года ЕС и Украина подписали «совместный план действий», закладывающий основы политических и экономических реформ в стране на последующие три года. В него вошёл и перечень необходимых изменений в системе уголовного правосудия. Если правительство Украины намерено добиться заключения соглашения об ассоциированном членстве в ЕС к 2007 году, придётся серьёзно реформировать систему уголовного правосудия. И всё же «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что, несмотря на многообещающие заверения властей, сообщения о пытках и жестоком обращении с задержанными в милиции продолжают поступать; на протяжении полугода с момента прихода к власти нового правительства поток

¹ Служба новостей «Радио Свободная Европа/ Радио Свобода» (RFE/RL), 25 января 2005 г., «Ющенко: демократические перемены в Украине необратимы».

² Газета «Financial Times», 25 января 2005 г., «Лидер Украины ставит цель – ЕС к 2007 году».

³ Вебсайт агентства новостей Pro UA, 18 июля 2005 г., «Ющенко напомнил МВД, что в изоляторах сидят украинцы, а не животные».

Сентябрь 2005
Индекс МА: EUR50/004/2005

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

подобных сообщений в адрес «Международной Амнистии» и местных правозащитных организаций не сократился. Для того чтобы базовые принципы Совета Европы восторжествовали в Украине, обещания необходимо подкрепить чёткими действиями. Сотрудников милиции следует обеспечить необходимыми ресурсами и подготовкой с тем, чтобы они были не просто «неутомимыми преследователями подозреваемых», которые нередко выбивают из них показания, а стали бы «людьми, ведущими расследования нейтральным образом с целью установления истины».⁴

В настоящем докладе преимущественно рассматриваются сообщения о жестоком обращении и пытках со стороны милиции на этапе задержания и предварительного заключения. Первоначально подозреваемые попадают в камеры предварительного заключения (КПЗ) в местных отделениях милиции, откуда их переводят в ИВС (изоляторы временного содержания), находящиеся в ведении Министерства внутренних дел. Спустя 72 часа задержанных полагается перевести в СИЗО (следственные изоляторы), которые подчиняются Департаменту Украины по вопросам исполнения наказаний (далее по тексту – Департаменту исполнения наказаний). Хотя факты пыток и жестокого обращения отмечаются на всех этапах предварительного заключения, большинство источников сходится на том, что острее всего эта проблема стоит в отделениях милиции и ИВС. В данном докладе показаны некоторые слабые места системы уголовного правосудия Украины, приводящие к применению пыток и жестокого обращения. Кроме того, в докладе даются рекомендации, основанные на «Программе «Международной Амнистии» по предупреждению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания со стороны представителей органов власти», в которую вошли 12 пунктов. В рекомендациях говорится о том, каким образом следует привести действующее законодательство и правоприменительную практику в соответствие с обязательствами Украины в рамках международного права в области прав человека.

«Международная Амнистия» ведёт борьбу с пытками и другими видами жестокого обращения с 1972 года. Организация разработала программу из 12 пунктов (см. Приложение 1), в которой изложены важнейшие практические меры, рекомендованные для принятия правительствами с целью искоренения пыток и жестокого обращения.

Сведения, положенные в основу данного доклада, были собраны в ходе визитов в Украину, переписки с местными правозащитными организациями, юристами и пострадавшими, а также взяты из публикаций в прессе. Делегаты «Международной Амнистии» посещали Украину в июне 2004 года, а также в феврале и апреле 2005 года.

⁴ Дэвид Каванах, советник по вопросам повышения квалификации руководящих кадров Гарда Сиочана (Национальной полиции Ирландии) на конференции Совета Европы в Страсбурге «Полиция и права человека», 14-15 апреля 2005 г.

Кроме того, организация затрагивала проблему пыток и жестокого обращения, равно как и некоторые описанные в докладе факты, в письмах, адресованных Президенту Ющенко и министру юстиции.

2. Что такое пытки и жестокое обращение?

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция против пыток), участницей которой является Украина, непосредственно посвящена случаям применения пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения со стороны должностных лиц. В Статье 1 даётся следующее определение пыток:

«Для целей настоящей Конвенции определение "пытки" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Под термином «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» подразумевается широкий диапазон воздействий, включая причинение физического или психологического ущерба, помещение задержанного в тёмную камеру, отказ в удовлетворении базовых потребностей и так далее. Пытки представляют собой наиболее суровый, преднамеренный вид жестокого обращения. К сожалению, не всегда возможно провести чёткую разграничительную черту между разными видами злоупотреблений властью и признать одни равноценными пытками, а другие свести к иным формам жестокого обращения. Некоторые из описанных в докладе случаев отличаются особой жестокостью, так что сомнений в их классификации как пытки не возникает. Например, когда Алексея Захаркина (см. раздел 5.5), как сообщается, сначала подвесили на металлическом ломе и избили, а затем надели на голову противогаз и залили в шланг неизвестную жидкость, из-за чего он чуть не захлебнулся, причинённые страдания были столь велики, что страх пережить это повторно вынудил его совершить попытку самоубийства. Не может быть никаких сомнений в том, что перенесённые им страдания подпадают под определение пыток, приведённое в Конвенции против пыток. Но, независимо от того, к какой именно категории – пыткам или жестокому обращению – относится тот или иной описанный в докладе случай, речь идёт о нарушении Украиной своих обязательств в рамках международного права в области прав человека.

3. Запрет на пытки и жестокое обращение в международном праве

Все виды пыток и иных форм жестокого обращения безоговорочно запрещены в рамках международного права в области прав человека. Этот запрет содержится в многочисленных соглашениях и других инструментах права, а также является составной частью международного обычного права, действие которого распространяется на все государства, независимо от того, стоит ли их подпись под тем или иным соглашением, налагающим данный запрет. Пытки и жестокое обращение запрещены при всех обстоятельствах и во все времена. Исключений не предусмотрено, и государства не могут отказаться от своих обязательств даже во время чрезвычайного положения либо по любой иной причине.

Статья 5 **Всеобщей декларации прав человека**, принятой Генеральной ассамблеей (ГА) ООН в 1948 году, отразила международный консенсус касательно того, что никто не должен подвергаться пыткам либо жестокому обращению. С 1948 года были приняты многочисленные международные и региональные правозащитные инструменты, содержащие данный запрет. Среди них – соглашения и конвенции, носящие обязательный юридический характер, а также декларации и аналогичные инструменты, которые не имеют той же юридической силы, что и договоры, но которые, после принятия их ГА ООН или иными органами ООН, приобретают значительный вес и символизируют высокий уровень согласия государств относительно задаваемых этими инструментами стандартов. **Международный пакт о гражданских и политических правах** (МПГПП), принятый в 1966 году, содержит запрет на пытки и жестокое обращение в Статье 7. В рамках МПГПП был учреждён специальный орган, состоящий из независимых экспертов – Комиссия по правам человека, уполномоченный осуществлять надзор за тем, насколько государства-участники придерживаются положений Пакта. **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод** (ЕКПЧ), принятая в 1950 году, содержит запрет на пытки и жестокое обращение в Статье 3. ЕКПЧ позволяет частным лицам подавать жалобы в официальном порядке в Европейский суд по правам человека, в случае если их права, зафиксированные в данной конвенции, были нарушены. Суд выносит решения, имеющие обязательную юридическую силу, и может обязать государства выплатить пострадавшим компенсацию.

Помимо вышеперечисленных правозащитных инструментов общего характера, содержащих данный запрет, существует целый ряд инструментов и механизмов, целиком посвящённых пыткам и жестокому обращению. Некоторые из них были приняты и улучшены под давлением общественности, мобилизованной организациями, подобными «Международной Амнистии». В 1972 году ГА ООН приняла **Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания**. В 1984 году ГА ООН приняла

Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В ней перечислены меры, которые государства должны предпринять для предотвращения пыток и жестокого обращения со стороны официальных лиц. Положения Конвенции носят обязательный характер для государств, ратифицировавших её текст. В рамках Конвенции был учреждён Комитет против пыток (КПП) – независимый экспертный орган, осуществляющий надзор за выполнением странами-участницами положений Конвенции. В 1985 году Комиссия ООН по правам человека назначила **Специального докладчика по вопросу о пытках** – эксперта, уполномоченного обращаться к правительствам всех государств мира, независимо от того, какие именно соглашения подписаны данным государством. Специальный докладчик также имеет право вмешательства в экстренных случаях.

На европейском и международном уровнях действуют соглашения, учредившие наблюдательные органы для посещения мест лишения свободы. Так, принятая в 1987 году, **Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания** предусматривала создание комитета экспертов из представителей стран-участниц – **Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания** (ЕКПП). Комитет уполномочен посещать места предварительного заключения и лишения свободы с целью усиления защиты задержанных от угрозы применения к ним пыток и жестокого обращения. ЕКПП опубликовал целый ряд стандартов, в которых описаны основные проблемные области, на которые представители Комитета обращают внимание во время посещения мест заключения в государствах-участниках Конвенции. Среди вышеупомянутых стандартов имеется раздел, посвящённый содержанию задержанных под стражей в полиции.⁵ Представители ЕКПП четырежды посещали Украину, в том числе изучив проблему пыток и жестокого обращения с задержанными в милиции.⁶ В докладах, выпущенных по итогам данных визитов, предложены исключительно подробные рекомендации, на которые мы ссылаемся в тексте данного доклада. В 2002 году ГА ООН приняла **Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток** (Факультативный протокол к Конвенции против пыток). И хотя этот протокол ещё не вступил в силу, он предусматривает (так же как и упомянутая выше Европейская конвенция по предупреждению пыток) создание механизмов для инспекций исправительных учреждений стран-участниц. Кроме того, Протокол обязывает подписавшие его страны учредить национальные инспектирующие органы с целью предотвращения пыток и жестокого обращения.

Помимо правовых инструментов, затрагивающих только пытки и жестокое обращение, существует также два важнейших международных документа, в которых

⁵ Стандарты ЕКПП на английском языке см.: <http://www.cpt.coe.int/en/documents/eng-standards-scr.pdf> На русском и украинском: <http://www.cpt.coe.int/en/other-languages.htm>

⁶ Со всеми докладами ЕКПП можно ознакомиться на сайте: <http://www.cpt.coe.int/en/states/ukr.htm>

закреплены стандарты общего характера, касающиеся заключения как такового. В них также содержатся превентивные меры против пыток и жестокого обращения. Это **Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме** (Свод принципов ООН), а также **Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными** (Минимальные стандартные правила ООН).

Украина является участницей всех перечисленных выше соглашений, за исключением Факультативного протокола к Конвенции против пыток и, следовательно, обязана их соблюдать. Президент Ющенко выразил надежду на то, что Украина начнёт переговоры о вступлении в Европейский Союз к 2007 году, и что способность Украины придерживаться положений вышеупомянутых инструментов в области прав человека будет одним из основных критериев, по которым будет оцениваться заявка Украины на вступление в ЕС.

4. Степень распространённости пыток и жестокого обращения в Украине

Не существует исчерпывающей официальной информации, которая бы позволила составить ясную картину о масштабе такого явления как пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции в Украине. Частично это объясняется тем, что статья, предусматривающая наказание за пытки в принятом в 2001 году УК, не соответствовала определению пыток в Конвенции против пыток, поскольку в числе возможных преступников не упоминались сотрудники правоохранительных органов (в том числе милиции). Неадекватность законодательства усугублялась атмосферой безнаказанности, что означало, что сотрудникам милиции предъявлялись обвинения по другим статьям, например, по Статье 365 – «Превышение власти или служебных полномочий». По этим причинам невозможно было вычленивать точные статистические данные о количестве сотрудников милиции, осуждённых за применение пыток и других видов жестокого обращения. Тем не менее, несмотря на отсутствие этих данных, имеются многочисленные свидетельства того, что практика применения пыток и жестокого обращения широко распространена.

Нина Карпачева, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, в своём последнем докладе о нарушении прав человека в стране (от 6 июля 2005 года) заявила, что пытки и жестокое обращение с задержанными в милиции широко распространены. В офис омбудсмена поступило 1 518 жалоб о пытках и жестоком обращении со стороны милиционеров в 2003 году, в то время как, по данным из того же доклада, в Министерство внутренних дел подано 32 296 заявлений о жестоком обращении со стороны сотрудников милиции в 2002 и 2003 гг.

Харьковская правозащитная группа (ХПГ) осуществляет многогранный проект, посвящённый мониторингу пыток и других видов жестокого обращения в Украине с июля 2003 по июнь 2006 года. В 2004 году ХПГ и региональные партнёры этой

организации получили приблизительно 200 жалоб о применении пыток и жестоком обращении.⁷ Кроме того, они обращались в МВД и региональные управления МВД с запросами о жалобах на применение сотрудниками правоохранительных органов пыток и других видов жестокого обращения в 2001, 2002 и первой половине 2003 года. Согласно полученной информации, в Луганской области таких жалоб поступало, в среднем, 1 800 ежегодно, а в Донецкой – 1 300.

По данным исследования, проведённого Харьковским институтом социологических исследований,⁸ 62,4% опрошенных из числа лиц, ранее задерживавшихся милицией, подверглись жестокому обращению в момент ареста. Из них: 44,6% человек выкручивали руки, ноги или шею; 32,8% задержанных подвергались избиению руками и ногами; а 3,8% утверждали, что к ним применялись пытки и жестокое обращение с использованием специальных предметов. По результатам исследования, наиболее часто для оказания давления на подозреваемых во время допроса использовались следующие методы: удары ногами и кулаками, удары резиновыми дубинками и другими предметами, избиение и унижение с молчаливого согласия остальных задержанных⁹, длительное применение наручников, пытки с использованием противогаза, электрического тока или подвешивания на металлической перекладине. В ставших известными «Международной Амнистии» случаях утверждалось, что задержанных подвешивали на металлическом ломе (т.н. «лом» или «перекладина») и надевали им на голову противогаз так, чтобы они начали задыхаться (это одна из наиболее распространённых форм пыток в республиках бывшего СССР, т.н. «слоник»). Затем их избивали (кулаками и ногами) либо предметами, например, тяжёлыми книгами (такими как Уголовно-процессуальный кодекс) или заполненными водой бутылками. Делалось это для того, чтобы не оставлять следов на теле. В ряде других случаев, по сообщениям, применялось психологическое давление: задержанным угрожали изнасилованием, осуждением за иные преступления либо, как в случае с Татьяной Дорошенко (см. раздел 5.2) – разлучили мать с больным ребёнком. Из форума на сайте МВД многое стало понятно об умонастроениях сотрудников милиции и отношении к ним со стороны общественности. В одной из веток под заголовком «Как выбиваются признания...», сотрудник милиции пишет:

«Кстати про “слоника” и “лом” - это выдумки, возможно, кто-то и пытался их воплотить в жизнь, но, в основном, этим пугают задержанных, дабы были поразговорчивей. Как-то кололи насильника...подсадили своего человека, он

⁷ «Права человека в Украине – 2004 г., доклад правозащитных организаций», Украинский Хельсинский союз по правам человека, Харьков: Изд. Фолио, 2005 г.

⁸ Харьковский институт социологических исследований, Итоговый отчёт по результатам социологического исследования, проведённого в рамках «Кампании по борьбе с пытками и жестоким обращением в Украине», профинансированной Европейской Комиссией, Харьков, 2004 г.

⁹ Иногда задержанных помещают в одну камеру с другими задержанными, которым приказано нагнать на сокамерников страха, рассказывая истории о том, как здесь пытаются, либо запугать их грубой силой.

ему и про “слоников” и про “лом” рассказал в подробностях....преступление было раскрыто, а маньяк посажен - нервы у дяди сдали». ¹⁰

Угрозы и запугивание сами по себе могут быть равноценны пыткам. Понятие нравственного страдания является составной частью определения пыток в Статье 1 Конвенции против пыток. Кроме того, в этом определении запугивание перечисляется в ряду конкретных целей, ради которых могут применяться пытки. Специальный докладчик ООН по вопросу пыток подчеркнул: «Страх пыток телесных сам по себе может быть пыткой нравственной». ¹¹

В декабре 2004 года вышел доклад по итогам визита КПП в Украину в 2002 году. В нём делались те же самые выводы, что и в предыдущих: «Лица, лишённые свободы милицией, подвергаются существенному риску физического жестокого обращения в момент задержания либо находясь под стражей». КПП также сообщил, что «во многих сообщениях о случаях жестокого обращения характер его был таков, что оно может быть расценено как пытки». ¹²

5. Примеры

5.1 Михаил Коваль и его родственники

Как стало известно, в августе 2001 года Михаила Ковалья, его сына Дмитрия Брика и жену Анну Коваль сотрудники черниговской милиции подвергли пыткам и жестокому обращению, чтобы заставить их «добровольно» передать им дрель (перфоратор) и газовый пистолет. Коваль рассказал исследователю «Международной Амнистии», что его сын Дмитрий приобрёл эту дрель совместно с другим мужчиной, ранее работавшим вместе с ним на стройке в Москве. Когда этот мужчина стал утверждать, что дрель принадлежит лично ему, он и ещё один строитель, также работавший в Москве, по всей видимости, обратились за помощью в местное отделение милиции.

Коваль так описал «Международной Амнистии» последующие события. По его словам, в 10 утра 14 августа двое мужчин постучали в дверь его дома и потребовали отдать дрель его сына Дмитрия. Михаил Коваль не узнал этих двух мужчин, но, как выяснилось впоследствии, это были двое бывших коллег Дмитрия по стройке в Москве. Они силой проникли в квартиру, однако, когда Коваль припугнул вторгшихся мужчин

¹⁰ Сайт МВД: www.centrmia.gov.ua, форум МВД от 27/01/04

¹¹ Доклад о посещении Азербайджана, E/CN.4/2001/66/Add.1, пар. 115

¹² Доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного, унижающего достоинство обращения или наказания по итогам визита его представителей в Украину 24 ноября – 6 декабря 2002 года (Доклад ЕКПП), представленный Правительству Украины, стр. 17, пар. 18

газовым пистолетом¹³, покинули помещение. Тогда они направились в Черниговское РОВД и подали заявление о том, что Коваль угрожал им газовым пистолетом. В тот же день в 18 часов двое других неизвестных появились на пороге квартиры и, не представившись, потребовали от Ковалья отдать им газовый пистолет. Когда он попытался помешать им проникнуть в квартиру, его сбили с ног и повалили на пол. Соседи утверждают, что видели, как один из мужчин придавил шею хозяина квартиры коленом, приставил к его голове пистолет и свободной рукой начал наносить удары по его голове. Когда Дмитрий Брик попытался вмешаться и защитить отца, его тоже избили. Досталось и Анне Коваль. Соседи, ставшие свидетелями нападения, позвонили в милицию. Однако когда прибыл патрульный экипаж, стало ясно, что оба незнакомца сами являлись милиционерами в штатском. Ковалья и Брика (в наручниках) отвезли в городской отдел милиции. По прибытии их развели в разные комнаты. Коваль рассказал, что их обоих избили и подвергли жестокому обращению с целью заставить подписать бумагу о добровольной передаче газового пистолета и дрели в пользу милиции. Сотрудники милиции избили Ковалья, нанося удары пистолетом и наполненной водой пластиковой бутылкой в основном в область головы и груди. Брика работники милиции били по ушам ладонями, в результате чего у него лопнула барабанная перепонка. Кроме того, ему выдавливали глаза и запихивали пальцы в уши. Обоих мужчин грозили изнасиловать и подбросить им наркотики, за что их должны были посадить. Около 10 часов утра милиционеры отвезли Ковалья домой, а Дмитрий вернулся позже на такси. Сотрудники милиции пригласили соседей в качестве свидетелей и потребовали, чтобы Коваль отдал им газовый пистолет. Коваль так и поступил. Однако когда милиционеры потребовали дрель, он отказался её отдать на том основании, что это собственность его сына. Тогда милиционеры пригрозили вывезти все остальные ценные вещи из квартиры, если он не отдаст им дрель. Когда Дмитрий вернулся домой, он передал дрель милиционерам, и те ушли. После данного инцидента оба мужчины обратились за медицинской помощью в больницу. В справках о медицинском освидетельствовании (от 17 августа 2001 года) говорится, что у Ковалья обнаружено сотрясение мозга, и сломано ребро (помимо ушибов и порезов), а у Брика лопнула барабанная перепонка. У него также было сотрясение мозга и ушибы на теле.

Коваль и Брик написали заявление в прокуратуру г. Чернигова 31 августа 2001 года, в котором сообщили о пытках и жестоком обращении с ними и Анной Коваль со стороны сотрудников черниговской милиции 14 августа 2001 года. Несмотря на неоднократные жалобы властям, письма к президенту, депутатам Верховной Рады и обращения в прессу на протяжении пяти лет, сотрудники милиции так и не предстали перед судом (см. раздел 8.2).

5.2 Владимировы, Дорошенко, Воробьёва и другие

¹³ Это оружие самообороны, стреляющее слезоточивым газом. Считается менее опасным, чем обычное огнестрельное оружие, и поэтому допущено к гражданскому обороту. В Украине много владельцев подобных устройств.

Из жалобы, поданной в Европейский суд по правам человека адвокатом Геннадия Владимирова, Валерия Владимирова, Юрия Барсука, Татьяны и Олега Дорошенко (полуторагодовалого ребёнка), а также Татьяны Воробьёвой из села Мазанка Симферопольского района (Крым), в январе и феврале 2004 года его подзащитные подверглись пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников Симферопольского РОВД в ходе следствия по делу о нападении на человека. Нападение произошло в сентябре 2003 года. Дорошенко и Воробьёва стали свидетелями нападения, но не смогли опознать нападавших. Следствие по делу было закрыто в 2003 году, однако в январе 2004 года возобновлено. Милиция привлекла Юрия Барсука, Геннадия Владимирова и его брата Валерия Владимирова в качестве подозреваемых.

Геннадия Владимирова задержали в 12 часов дня 9 января 2004 года сотрудники милиции по месту его работы. Валерия Владимирова вызвали повесткой в РОВД к 10 часам 9 января. Братьев продержали в КПЗ Симферопольского РОВД до 6 часов утра 12 января. Во время нахождения под стражей их неоднократно избивали, запугивали и принуждали подписать признательные показания. Впоследствии Геннадию потребовалось лечение в медицинском стационаре в связи с травмами спины и повреждением почек. Посоветовавшись с адвокатом, оба брата написали заявления в милицию, в которых отказывались от данных ранее показаний, а также подали жалобу в прокуратуру. Валерия Владимирова повторно задержали 21 февраля 2004 года с 6 до 23 часов. По сообщениям, его снова избили, чтобы заставить взять вину за нападение на себя.

В 9 утра 14 января сотрудники симферопольской милиции задержали Юрия Барсука в селе Маслово Пристань Белгородской области Российской Федерации. После ареста его доставили в Разуменский райотдел милиции (Белгородская область), где продержали до 16 часов дня, после чего переправили через российско-украинскую границу. Ночью его вывезли из Харькова в Симферополь в багажнике милицейской машины. До 28 января он содержался в РОВД г. Симферополя. На протяжении этого времени, как сообщается, его избивали, угрожали и пытались заставить сознаться в совершении нападения. В 23 часа 28 января его освободили, не предъявив никаких обвинений.

В 6:30 утра 21 февраля находившихся у себя дома Татьяну Воробьёву и Татьяну Дорошенко с полуторагодовалым сыном Олегом задержали и доставили в РОВД г. Симферополя. Ребёнок был болен, у него была высокая температура. Сразу по прибытию в управление ребёнка у матери отняли, сказав, что она снова увидит сына, только когда даст уличительные показания против братьев Владимировых и Юрия Барсука. В 9:30 утра состояние Олега ухудшилось, вызвали скорую помощь. Медики диагностировали острую респираторную вирусную инфекцию (ОРВИ), дали ребёнку успокоительное и обезболивающее. Ребёнка оставили в милиции, так и не вернув его матери. Сообщается, что до 18 часов вечера, когда Татьяне Дорошенко с сыном позволили вернуться домой, ребёнка не кормили и не поили.

По словам адвоката, Воробьёву продержали под стражей до 20 часов вечера 21 февраля. В милиции её избивали, пытались запугать и вынудить дать показания против братьев Владимировых и Юрия Барсука. 25 февраля её снова задержали (с 6:30 утра до 17 часов вечера), снова избивали и снова требовали подписать обвинительные показания. Никаких записей в журнале дежурного о факте её задержания сделано не было; ордера на арест также не выдавалось. В итоге, она отказалась делать то, что от неё хотели, и покинула отделение в 17 часов вечера. В 19 часов сотрудники милиции выбили дверь и насильно вывели её из собственного дома, после чего снова задержали. Этот факт опять-таки нигде не фиксировался. Воробьёвой предъявили обвинение в оказании злостного сопротивления милиции, и продержали в КПЗ до 2 марта. Все эти дни она провела в одной камере с семью или восемью задержанными мужского пола.

5.3 Игорь Тимчук

В апреле 2002 года 47-летний предприниматель Игорь Тимчук из г. Ивано-Франковска, как утверждается, подвергся пыткам со стороны старших офицеров органов внутренних дел с целью вынудить его сознаться в совершении убийства, за которое он в настоящее время отбывает пожизненное наказание.

Согласно информации, присланной в «Международную Амнистию» его сыном, Игоря Тимчука первоначально задержали по подозрению в попытке вмешаться в ход выборов в местные органы власти путём подкупа избирательной комиссии. Тимчук добровольно признал свою вину в этом преступлении. Он был одним из кандидатов на выборах 29 марта 2002 года в г. Ивано-Франковске. Попытку подкупа он предпринял совместно с Николаем Шкрибляком. Они хотели не допустить того, чтобы Роман Зварич (нынешний министр юстиции) выиграл выборы. 29 марта в Шкрибляка стреляли на пороге собственного дома. На следующий день он скончался в больнице. 4 апреля Тимчука задержали на 10 суток. Находясь под стражей, он сознался в попытке подкупа избирательной комиссии и был освобождён под залог. 25 апреля его повторно задержал заместитель начальника Надворнянского отдела милиции, на этот раз по обвинению в убийстве Шкрибляка. Сотрудники милиции попытались заставить его подписать признание, избив его в день ареста. Тимчук настаивал на том, что не убивал Шкрибляка, однако следователи продолжали его бить. До 29 апреля его продержали в кабинете начальника отдела уголовных расследований. На ночь его приковывали наручниками к батарее отопления, так что он был вынужден спать сидя на стуле. Ему не позволили встретиться с адвокатом, несмотря на его просьбы, а сам факт задержания нигде не регистрировался. Когда Тимчук попытался оспорить подобное обращение, ему было сказано, что пребывание Тимчука в милиции истёкшие четыре дня рассматривалось как добровольное.

В 11:20 утра 29 апреля Тимчука уведомили о том, что он обвиняется по Статье 258 Уголовного Кодекса в совершении террористического акта. Максимальный срок наказания по этой статье – пожизненное заключение. 2 мая суд г. Ивано-Франковска продлил срок нахождения под следствием Тимчука ещё на два месяца. По словам сына

Тимчука, его перевели в ИВС, где постоянно избивали и подвергали жестокому обращению, чтобы «выбить» из него признание. Однажды, 4 мая, Тимчука вывели из камеры, надели ему на глаза светонепроницаемую повязку, а на руки – наручники. Сын так описал последовавшую процедуру пыток. Скованные руки Тимчука завели за согнутые в коленях ноги, продев под колени металлический лом, за который его подвесили вниз головой. Повязку с глаз так и не сняли. Затем его стали бить по пяткам резиновыми дубинками. После этого его подвесили уже вниз ногами (лом проходил в области подмышек) и стали бить теми же дубинками по рукам, по голове, в грудь и по лицу. Это продолжалось 10 часов, с 11 утра до 21 часа вечера 4 мая. Впоследствии Тимчуку стало известно, что избивавшие его люди были действующими сотрудниками: один – начальник отдела уголовных расследований, а второй – генерал МВД из Киева. Тимчуку сказали, что он напишет признание под диктовку, как на школьном диктante, но к тому моменту ему отбили обе руки, и он их не чувствовал, так что писать был не в состоянии. Генерал из Киева наорал на остальных присутствовавших, что ему были нужны именно руки, а не голова задержанного. Тогда Тимчука отвели обратно в камеру и предупредили, что если он кому-нибудь расскажет о том, что произошло, долго ему не жить. Когда, наконец, в тот же день Тимчук впервые встретился с адвокатом, он был слишком напуган и не стал рассказывать о перенесённых пытках. Затем его перевели в СИЗО, несмотря на нежелание администрации изолятора принимать подопечного в столь плохом состоянии здоровья, у которого отнялись руки. Тимчука освободили под залог. Полгода он находился на лечении в стационаре, а 8 сентября его арестовали повторно. Суд начался 25 декабря 2003 года, и в апреле 2004 года ему дали пожизненный срок по Статье 258 за убийство Николая Шкрибляка. В настоящее время Тимчук отбывает наказание в СИЗО г. Ивано-Франковска, где находится в тюремной больнице в связи с плохим состоянием здоровья.

5.4 Максим Калинин

Согласно информации, пересланной в адрес «Международной Амнистии» адвокатом 16-летнего Максима Калинина, его подзащитный находился вместе с группой подростков в центре города Керчь около 22 часов вечера 6 июня. Между ним и девушкой из той же группы разгорелась ссора. Калинин не был знаком с этой девушкой. Она сказала, что у неё есть друзья в милиции, и пригрозила пожаловаться им на то, что он её оскорбил. Свидетели видели, как она разговаривала с кем-то по мобильному телефону. Буквально через пять минут прибыла милицейская машина. Из неё вышли сотрудники милиции в звании сержантов и начали избивать Калинина. Эту сцену наблюдало 15 свидетелей, некоторые из которых попытались остановить милиционеров. Калинину надели наручники и отвезли в местное отделение милиции, где избивание продолжилось. Ему угрожали обвинением в уголовном преступлении. В милиции его продержали сутки, а затем отвезли домой. Из-за травмы головы Калинину потребовалась врачебная помощь, и на следующее утро родители юноши вызвали скорую помощь. По прибытии в больницу, когда Максим рассказал врачам, что его

избили в милиции, медики заявили, что госпитализация не требуется, и что он поправится дома. И только когда родители Максима пригрозили, что отвезут сына в областную больницу и напишут жалобу на персонал местной керченской больницы, доктора согласились оформить приём. Через два часа Калинину поставили диагноз: травма головы с внутримозжечковым кровоизлиянием. В больнице Максим находился до 21 июня. Родители столкнулись с противодействием, пытаясь в официальном порядке подать жалобу о жестоком обращении с сыном. Когда 7 июня они обратились в керченскую прокуратуру, прокурорские работники отказались принять их или зарегистрировать их заявление. Им предложили оставить бумагу в находящемся в коридоре ящике. Поскольку родители Максима сомневались, что это что-то даст, и хотели непременно добиться того, чтобы их жалобу зарегистрировали, они послали на имя прокурора г. Керчь телеграмму, копия которой ушла в Крымскую прокуратуру. Затем родители Калинина попросили прокуратуру провести судебно-медицинское освидетельствование, на что им был дан отказ без объяснения причин. Когда они попросили сообщить им фамилию работника, отказавшего в их просьбе, и предупредили, что будут на него жаловаться, им всё же разрешили встретиться с судмедэкспертом. 8 июня они пришли на встречу с экспертом, который отказался осмотреть Максима в тот же день, заявив, что лучше это будет сделать попозже, после окончания курса лечения. В дальнейшем родители Максима Калинина сталкивались с новыми препятствиями, пытаясь подать жалобу в официальном порядке о жестоком обращении с сыном (см. раздел 8.4). 17 июня в отношении двух сотрудников милиции было возбуждено уголовное дело. Ожидается, что судебный процесс по данному делу начнётся в октябре.

5.5 Алексей Захаркин

Как явствует из документов, поданных в Европейский суд по правам человека юристом из Харьковской правозащитной группы, 17 мая 2003 года сотрудники милиции задержали 35-летнего Алексея Захаркина в Ивано-Франковской области. Всю последующую неделю его избивали и жестоко пытали в двух отделениях милиции, пытаясь заставить его подписать признание в краже. На седьмой день, когда Захаркину пригрозили продолжить пытки, он предпринял попытку самоубийства.

17 мая в 16 часов Захаркин с двумя друзьями ехал в машине по дороге недалеко от Ивано-Франковска. Машину остановили два милиционера в штатском. Впоследствии стало понятно, что это были сотрудники угрозыска из Вовчинецкого райотдела милиции г. Ивано-Франковска. Друзей доставили на их собственной машине в Вовчинецкий РОВД, обыскали и избили. Затем милиционеры пригласили каких-то солдат в качестве свидетелей и обыскали автомобиль, где они «обнаружили» пакетик с марихуаной. Захаркин утверждает, что в машине до обыска никакого пакетика не было. Затем Алексея избили и подвесили на металлическом пруте. Ему угрожали смертью, говоря, что милиционеры могут его убить и им за это ничего не будет. В 9 часов утра в кабинет привели двух подростков, задержанных за какое-то правонарушение. Им было

сказано, что если они будут сотрудничать и выступят как свидетели, то их отпустят. По словам Захаркина, оба подростка были пьяны. Сотрудники милиции дали им отпить ещё водки из бутылки, стоявшей на столе. Затем Захаркина обыскали и «обнаружили» у него в заднем кармане джинсов пакетик с марихуаной. Его заставили подписать протокол и задержали за хранение наркотиков. В полночь Захаркина перевезли в ИВС, где он провёл следующий день.

19 мая Захаркина отвели в комнату для допросов. Там сотрудники Вовчинецкого РОВД избили его, сказав, что у него была подружка в Ивано-Франковске, и что он ограбил её квартиру. Захаркин отрицал наличие подружки и совершение какой-либо кражи. 20 мая ему надели наручники и отвезли в Пасичнянский РОВД. Когда он поинтересовался, куда его везут, его ударили в лицо, добавив, что утопят его в реке. В ночь с 20 на 21 мая, между 23:00 и 24:00 его отвезли в Управление внутренних дел г. Ивано-Франковска. Там ему показали несколько протоколов и обвинили в совершении более 50 краж со взломом. Затем его отвезли обратно в Пасичнянский райотдел, где сотрудники милиции его пытали. В заявлении, поданном в Европейский суд по правам человека, Алексей Захаркин пишет, что его подвесили на металлический лом, надели на голову противогаз, в который была залита какая-то жидкость, и когда он пытался сделать вдох, он чувствовал острую боль в груди. Время от времени клапан на противогазе перекрывали, так что дышать становилось невозможно. Кроме того, ему брызгали в глаза из газового баллончика. Подвешенного за лом Захаркина избили, отчего он потерял сознание. Придя в себя, он услышал, как заместитель начальника Калушского РОВД сказал избивавшим его милиционерам: «Можете его убить, но чтобы явка с повинной была!» Тогда Захаркин подписал признательные показания из страха, что не выйдет оттуда живым. В заявлении в Европейский суд он писал: «Я понял, что мне не выбраться оттуда живым, и подписал признание в краже в г. Калуш». 21 мая его отвезли в УВД г. Ивано-Франковска, где он подписал заявление, после чего отвезли обратно в Пасичнянский РОВД. Там его избили без всякой видимой причины.

Наконец, 22 мая, спустя шесть дней после задержания, Захаркину впервые позволили встретиться с адвокатом. Он рассказал адвокату, что признание из него выбили под пыткой. Адвокат, видя бесспорные синяки и отметины на теле подзащитного, подал запрос о проведении медицинского освидетельствования. На следующий день никакого освидетельствования проведено не было, зато в 19 часов Захаркина увезли обратно в Пасичнянский РОВД, где ему угрожали. Потом задержанного отвезли в Калушский райотдел и отвели в кабинет следователя. Там он услышал, как оперативникам дали приказ «поработать с ним» ночью. Алексей Захаркин написал, что больше бы не смог вытерпеть пыток:

«Я был физически и морально истощён. Я понимал, что не смогу снова пройти через всё это. Поэтому я решил покончить с собой. Я попросил отвести меня в туалет, разорвал кожу на левом запястье и прокусил вену зубами».

Сотрудник милиции оказал ему первую помощь, после чего вызвали скорую. В 4 часа утра 24 мая Захаркина отвезли в больницу, а его родственников уведомили о его местонахождении – спустя шесть дней, проведенных им под стражей.

5.6 Эдит Шмелина

Согласно поступившим сообщениям, 64-летняя Эдит Шмелина, проживающая в деревне Мирное (Крым) вместе с дочерью-наркоманкой, подверглась жестокому обращению во время обыска её дома сотрудниками отдела по борьбе с наркотиками. В полдень 30 сентября 2004 года сотрудники наркоконтроля появились на пороге её дома и потребовали впустить их для обыска помещений на предмет наркотиков. Шмелина им отказала, так как ордера на обыск у них не было. В результате, как утверждается, не менее девяти милиционеров с помощниками стали ей угрожать и применили насилие. В документах, поступивших в «Международную Амнистию» от адвоката Шmeliной, последовавшая сцена описывалась так. Сначала сотрудники милиции приставили ей пистолет к голове, а из другого ствола произвели выстрел в воздух. Её ударили в живот и грубо толкнули, отчего она отлетела к забору и ударилась об него головой. Затем её заставили лечь на живот на капоте милицейской машины. Её пристегнули наручниками к машине во дворике перед домом, и оставили в таком положении на два часа, пока производился обыск. Она умоляла освободить её, страдая как от физической боли, так и от сильных переживаний, но в ответ милиционеры оскорбляли её, в том числе матом, и угрожали сделать ей ещё хуже. По прошествии двух часов Шмелину отстегнули от автомобиля, но наручников не снимали до 16 часов вечера. Милиционеры снова стали её избивать и угрожать ей, чтобы заставить её подписать заявление, что она якобы добровольнопустила сотрудников милиции для проведения обыска. Когда Шмелина отказалась подписать документ, её посадили в машину и пригрозили, что увезут и бросят в подвале отделения милиции. Испугавшись, что её действительно увезут в неизвестном направлении, в конце концов она уступила и согласилась подписать заявление о добровольном разрешении на обыск и об отсутствии претензий к милиции. 14 февраля 2005 года Эдит Шмелину задержали по подозрению в хранении и незаконном приобретении наркотиков. В настоящее время ей предъявлены обвинения по Статье 307 Уголовного кодекса.

Дочь Шmeliной – Д. Голобкову – задержали 16 февраля 2005 года сотрудники отдела по борьбе с наркотиками. Три дня она провела под стражей, не получив никаких объяснений. Затем её задержали повторно 25 февраля и поместили в камеру в Центральном отделении милиции г. Симферополь. По словам её родственников, Голобкова находилась в сильной наркотической зависимости и нуждалась в медицинской помощи. «Международная Амнистия» не располагает сведениями об оказании ей врачебной помощи во время пребывания под стражей. 26 февраля 2005 года Голобкова совершила самоубийство, повесившись в одиночной камере.

6. Милиция

Во времена Советского Союза работа милиции была «довольно спокойной и сравнительно мирной». ¹⁴Уровень преступности был довольно низким, считалось, что милиция должна выполнять приказы, а не распоряжаться властью по своему усмотрению. Государство контролировало население посредством целого ряда административных ограничений, от милиции ожидалось, что она будет обеспечивать их соблюдение. Речь идёт о внутренних (гражданских) паспортах, прописке и разнообразных официальных разрешениях. Милиция также сотрудничала с Комитетом государственной безопасности (КГБ) и частично отвечала за контроль над инакомыслящими и диссидентами.

В Украине, как и в других частях бывшего Советского Союза, милиция постепенно приспосабливается к работе в условиях демократии (по сравнению с авторитарной политической системой), но переход этот ещё не закончен, и в органах до сих пор сохраняются многие пережитки советской системы. Различные подразделения органов охраны правопорядка, включая уголовную милицию, транспортную милицию и отряды милиции особого назначения (ОМОН), подчиняются Министерству внутренних дел. В каждой области имеется также своё управление МВД, в ведении которого находятся ИВС. Крым имеет статус автономной республики, где милиция подчинена заместителю министра внутренних дел.

Согласно «Закону о милиции», правоохранительные органы должны выполнять свои обязанности, опираясь на принципы законности, гуманности, уважения к личности, социальной справедливости, сотрудничества с рабочими коллективами, общественными организациями и населением. Уважение к правам человека не вошло в перечень этих принципов, однако Всеобщая декларация прав человека и прочие инструменты международного права в области прав человека упоминаются в качестве юридического основания для деятельности милиции наряду с конституцией и другими действующими в стране законами. Уголовно-процессуальный кодекс определяет процедуры ареста и обращения с задержанными, а также перечисляет их права.

С советских времён от милиции ожидается, что она раскроет очень высокий процент преступлений. До середины 2003 года перед милицией ставилась задача раскрывать чрезвычайно много преступлений – 80%. Для сравнения – в Западной Европе раскрываемость находится на уровне 20-40%. И хотя столь высокие показатели больше не являются обязательными, ожидания высокой раскрываемости до сих пор сохраняются. И именно этот параметр рассматривается в качестве меры успешности работы милиции, в противовес иным факторам, таким как репутация

¹⁴ Уилдрик, Нильс и Ван Реенен, Пит. Правоохранительные органы в посткоммунистических государствах. Насилие в отношениях между полицией и населением, демократический стиль полицейской работы и права человека. Изд. «Интерсентия», 2003, стр. 14

правоохранительных органов в обществе или профилактика преступности. Украинские власти в ответном послании ЕКПП признали, что в этом коренится одна из причин злоупотребления властью со стороны милиции.

«Одним из факторов злоупотребления властью оперативными работниками милиции является неверное понимание ими показателей раскрываемости преступлений как основного критерия эффективности их работы. По этой причине некоторые оперативники стараются любыми способами поднять статистику раскрываемости».¹⁵

Далее власти заявили, что ими в настоящий момент разрабатываются новые критерии оценки работы правоохранительных органов, основанные на отношении общества к милиции.

Коррупция достигла огромных размеров на всех уровнях Министерства внутренних дел. Известны случаи, когда сотрудники милиции избивали граждан с целью личного обогащения. Например, Михаила Ковалю (см. раздел 5.1) подвергли жестокому обращению (вместе с его женой и сыном) милиционеры, пытавшиеся завладеть перфоратором. Милицейские зарплаты очень малы; оклад начального уровня, по данным с сайта МВД, составляет от 350 до 450 гривен (70-90 долл. США) в месяц. Когда в январе 2005 года к власти пришло новое правительство, оно дало обещание искоренить коррупцию на всех уровнях государственного аппарата. При этом МВД указывалось в качестве особо вопиющего примера. Объявляя о начале кампании по борьбе с коррупцией, Юрий Луценко (новый министр внутренних дел) утверждал, что ему предложили взятку в размере одного миллиона долларов за назначение главы МВД Донецкой области. Министр также рассказал, что обычный «тариф» за назначение начальника областного МВД составляет от 50 до 250 тысяч долларов, а за назначение начальника управления – от 20 до 50 тысяч долларов.¹⁶ Всем действующим сотрудникам органов было предложено декларировать свои доходы в ходе переаттестации. К маю 2005 года Луценко сообщил о возбуждении 253 уголовных дел в отношении сотрудников милиции по обвинению в коррупции. Министр также сообщил, что 127 руководителей МВД регионального уровня были уволены. В полном составе уволено высшее руководство министерства.¹⁷

7. Содержание под стражей в милиции

¹⁵ Ответ Правительства Украины на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) по итогам визита представителей Комитета в Украину с 24 ноября по 6 декабря 2002 года, стр. 7

¹⁶ Сайт ProUA, 28 февраля 2005, «Луценко предлагали взятку в 1 миллион долларов».

¹⁷ Сайт Glavred.info, 11 мая 2005, «Луценко выделил 5 направлений работы милиции на 2005 год»

Согласно Кодексу об административных правонарушениях, срок административного задержания (пребывания задержанного в отделении милиции) не должен превышать трёх часов. Если по окончании этого срока будет сочтено, что собрано достаточно информации для возбуждения уголовного дела, подозреваемого арестовывают, после чего переводят в ИВС, где его могут продержать не более трёх суток. Если собранных сведений недостаточно для возбуждения уголовного дела, нередко предъявляют сфабрикованное обвинение в административном правонарушении, чтобы выиграть время. В украинских ИВС постоянно находится порядка 7000 человек. Согласно Статье 106 УПК, по истечении этого срока следователи должны а) освободить задержанного, если подозрения не были подкреплены, б) освободить его под залог, в) передать дело в суд. Судья может продлить срок ареста ещё на 15 суток либо постановить перевести задержанного в СИЗО. Следственные изоляторы (СИЗО) находятся в ведении Департамента исполнения наказаний. В настоящее время этот орган является независимым, однако власти рассматривают возможность его переподчинения Министерству юстиции.

7.1 Альтернативные меры пресечения

Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

МППП, Статья 9, Часть 3

Нормы международного права рекомендуют органам власти, по возможности, избегать содержания задержанных под стражей и пользоваться альтернативными мерами пресечения. Сокращение числа арестантов – самый простой и дешёвый способ решить проблему переполненности камер и добиться улучшения условий содержания.

В докладе по результатам визита в Украину в 2002 году ЕКПП отметил, что судьи предпочитают выносить постановления о задержании подозреваемых, вместо того, чтобы прибегать к альтернативным мерам пресечения. ЕКПП рекомендовал поощрять попытки следственных органов, прокуратуры и судей «в полной мере применять данную им власть для избрания мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления».¹⁸

УПК предусматривает три меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей, а также условия освобождения под залог (применимы в гражданских, а не

¹⁸ Доклад ЕКПП, стр. 15

военных делах): подписка о невыезде из населённого пункта (места проживания), взятие на поруки частным лицом или организацией, а также внесение залога. На практике эти меры пресечения применяются крайне редко; подавляющее большинство подозреваемых берутся под стражу. Это порождает серьёзную проблему переполненности камер ИВС и СИЗО. Во время встречи с заместителем начальника ИВС г. Севастополь (Крым) в феврале 2005 года, представителю «Международной Амнистии» было сказано, что севастопольский ИВС рассчитан на содержание 80 арестантов, но при этом в камерах сидело 182 человека. К маю 2005 года эта цифра возросла до 240 человек. В письме к Севастопольской правозащитной группе (в котором приводилась упомянутая выше статистика), начальник УВД Севастополя сообщил следующее:

«Однако в последнее время среднесуточная наполняемость ИВС составляет 240 человек, что значительно превышает установленные нормы и ухудшает условия содержания задержанных и взятых под стражу лиц, в связи с чем не обеспечивается соблюдение норм Европейской конвенции о защите прав и свобод человека, законных интересов граждан, надлежащих условий работы сотрудников милиции, которые обеспечивают охрану спецконтингента в ИВС».¹⁹

7.2 Условия содержания в местах предварительного заключения

«...Все полицейские камеры должны иметь достаточную площадь для такого числа лиц, которое в ней обычно размещается, соответствующее освещение (т.е. достаточное для чтения, исключая периоды сна) и вентиляцию. Желательно, чтобы в камерах было естественное освещение. Кроме того, камеры должны быть оборудованы средствами отдыха (например, прикрепленные к полу стул или скамейка), а лица, вынужденные оставаться под стражей ночью, должны быть обеспечены чистым матрасом и одеялами. Лицам, содержащимся в камерах полиции, следует разрешить отправлять естественные потребности в чистых и приличных условиях и предложить соответствующие условия для мытья. Пища должна предоставляться ежедневно в соответствующее время, включая плотную еду, по крайней мере, один раз в день (т.е. что-либо более существенное, чем бутерброд). (ЕКПШ также выступает за то, чтобы лицам, содержащимся под стражей в полиции в течение 24 часов или больше была предоставлена

¹⁹ Письмо начальника УВД г. Севастополя генерал-майора В.А. Петухова Ольге Вилковой, руководителю Севастопольской правозащитной группы, 10 мая 2005 года.

возможность ежедневно заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе».

2-й общий доклад ЕКПП, пар. 42, также см. Стандарты ЕКПП, стр. 8

Большинство зданий, в которых размещаются ИВС, построены в 19 веке или ранее. В них отсутствуют адекватные санитарные условия, вентиляция и дворики для прогулок. Некоторое время назад правительство приступило к программе реконструкции и обновления построек. По словам Нины Карпачевой, Уполномоченного Верховной Рады по правам человека, по состоянию на февраль 2005 года 139 из 500 ИВС прошли реконструкцию, и четыре новых ИВС введены в строй в Харькове, Днепропетровске, Кировограде, Киеве и Мариуполе.

Делегация «Международной Амнистии» посетила ИВС при горотделе милиции Львова. Предъявленная делегатам МА камера оказалась пустой, но несложно представить себе, насколько невыносимыми могут в ней быть условия в случае переполненности. Площадь камеры – приблизительно три на три метра. Делегатам МА было сказано, что камера вмещает до четырёх задержанных. Из-за металлических полос, закрывавших окно, естественный свет внутрь практически не попадал, и единственным источником освещения была маломощная лампочка. Окно было плотно закупорено, и, несмотря на наличие вентиляционной шахты, стоящая в камере вонь давала представление о том, что для четверых задержанных этого явно будет недостаточно. В камере имелась одна большая деревянная лежанка, на которую можно класть матрацы, и нам также показали шкаф, в котором хранились грязные на вид матрацы и простыни. В камере имелся туалет, ничем не отгороженный от остального помещения, а над ним – водопроводный кран. Вплоть до недавнего времени на питание задержанных в ИВС финансы не выделялись, однако в июне 2004 года Нина Карпачева сообщила представителям «Международной Амнистии» о недавнем появлении соответствующей строки в бюджете. В ИВС, который посетили делегаты МА, им было предъявлено меню, из которого следовало, что арестантов кормили трижды в день простой пищей.

Эдит Шмелина (см. раздел 5.6) в настоящее время ожидает суда по обвинению в хранении наркотиков в ИВС г. Евпатория (Крым). В камере имеется четыре спальных места на 10 женщин, что означает, что им приходится спать по очереди. Единственное окно закрыто перфорированным листом металла, пропускающим недостаточно света и воздуха; вентиляция в помещении неудовлетворительная. Поскольку большинство остальных сокамерниц – курильщицы, Шмелина испытывает проблемы с дыханием. Женщинам приходится мыться у единственного водопроводного крана с помощью пластиковых бутылок.

В рамках исследования по проблеме жестокого обращения и условий содержания в местах предварительного заключения, Харьковский институт

социологических исследований опросил 200 человек, содержащихся в СИЗО и ИВС во всех областях Украины. Большинство опрошенных жаловались на недостаточное освещение и вентиляцию в камерах (54% и 53,1%). Второй по счёту наиболее распространённой жалобой (52% и 50,8%) указывалась невозможность принять душ и недостаток еды. 47,2% опрошенных жаловались на отсутствие простыней и постельного белья; 26,7% - на то, что спальных мест никогда не хватает на всех; а 9,2% были обеспокоены тем, что их держали в одной камере с другими лицами, больными инфекционными заболеваниями.²⁰ Плохие условия содержания усугубляются переполненностью камер. После визита своих представителей в Украину в 2002 году, ЕКПП сообщил, что в одной из камер предварительного задержания Киевского райотдела милиции г. Одесса четырёх задержанных содержат до трёх суток, при том, что площадь камеры – 5,8 кв.м. В трёх камерах сходного размера одновременно содержалось от 16 до 32 человек. Подобные условия содержания, по заключению ЕКПП, «безусловно квалифицируются как жестокое или унижающее достоинство обращение».²¹

По данным Всемирной организации здравоохранения, заболеваемость туберкулёзом в Украине достигает 95 случаев в год на 100 000 человек населения, что превышает показатели всех остальных стран Европы и Евразии. В стране с исключительно высоким уровнем заболеваемости туберкулёзом, переполненность камер, в сочетании с плохими условиями содержания в местах предварительного заключения, привели к массовому инфицированию. В письме к Севастопольской правозащитной группе один из юридических советников местной прокуратуры писал: «проблема туберкулёза в ИВС является особенно острой; в настоящее время в ИВС г. Севастополя находятся 34 задержанных, больных туберкулёзом». Представляется маловероятным, что в условиях переполненности камер ИВС больные туберкулёзом могут быть полностью изолированы от остальных задержанных.

Андрея Овсянникова арестовали в июне 2003 года по подозрению в распространении наркотиков и поместили в ИВС г. Севастополя. На тот момент он не был болен туберкулёзом, однако уже к сентябрю соответствующий диагноз был поставлен. При этом самому Овсянникову не сообщили о том, что он заражён; он узнал об этом случайно лишь в ноябре, когда состояние его здоровья ухудшилось. Никакая медицинская помощь ему не оказывалась вплоть до марта 2004 года, когда, благодаря усилиям родственников и Севастопольской правозащитной группы его госпитализировали и начали лечить. 30 июня Овсянникова перевели обратно в ИВС. Задержанные нередко содержатся в Севастопольском ИВС продолжительное время, поскольку другое ближайшее учреждение предварительного заключения находится в Симферополе.

Согласно Правилу №8 Стандартных минимальных правил, мужчины и женщины должны содержаться раздельно: «...в учреждении, принимающем как мужчин,

²⁰ Харьковский институт социальных исследований. Итоговый отчёт, стр. 24

²¹ Доклад ЕКПП, стр. 24

так и женщин, все выделенные для женщин помещения должны быть отделены от мужских». Татьяну Воробьеву продержали с 25 февраля по 2 марта в Симферопольском ИВС в одной камере с задержанными мужского пола (см. раздел 5.2).

7.3 Основные гарантии прав задержанных

ЕКПП выделяет три права, которые позволяют предотвратить жестокое обращение под стражей, и наиболее важны для лиц, задержанных милицией: «право на то, чтобы о факте ареста была информирована третья сторона по выбору самого задержанного (родственник, друг, консульство), право на помощь адвоката и право на медицинское освидетельствование врачом по своему выбору. Взятых под стражу лиц следует немедленно и явным образом информировать обо всех их правах, включая [эти]».²² ЕКПП утверждает, что данные механизмы должны применяться с момента взятия под стражу, когда человек лишается возможности покинуть отделение милиции. Для того чтобы эти механизмы работали и применялись как положено, ЕКПП оговаривает необходимость ведения исчерпывающих записей в журнале задержания по каждому из задержанных.

7.3.1 Журналы задержания

Принцип 12

Надлежащим образом заносятся в протокол: а) причины ареста; б) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом; в) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов; г) точные данные в отношении места содержания.

Свод принципов ООН

«...основные гарантии прав лиц, задержанных полицией, были бы подкреплены... существованием единой и всесторонней системы учета по каждому задержанному лицу, отражающей все аспекты содержания под стражей и действия, предпринятые относительно задержанных (когда лишены свободы и причины такой меры; когда сообщено о правах; признаки телесных повреждений, психических болезней, и т.д.; когда вступили в контакт с ближайшими родственниками/консульством и адвокатом и когда задержанный был ими посещен; когда была предложена пища; когда допрашивался; когда переведен или освобожден, и т.д.). По различным вопросам (например, предметы, находящиеся во владении лица, информирование о правах лица и применение или отказ от них) следует получить подпись задержанного или объяснить ее отсутствие. Кроме того, адвокат задержанного должен иметь доступ к таким записям учета нахождения под стражей»

ЕКПП. 2-й общий доклад, пар. 39, входящий в Стандарты ЕКПП

²² ЕКПП, 2-й общий доклад, 1992, пар. 36-37; также см. Стандарты ЕКПП.

Точная система учёта способствует выполнению всех надлежащих процедур и помогает привлекать сотрудников милиции к ответственности в случае их нарушения. Статья 106 УПК предписывает составлять протокол о каждом случае задержания (включая причину, дату, время, место, время составления протокола и прочие факты), однако в ней ничего не говорится о том, когда именно протокол должен составляться.

Когда Геннадия и Валерия Владимировых в г. Симферополе задержали сотрудники милиции, факт задержания был зафиксирован спустя пять и десять часов, соответственно, после момента фактического задержания. Татьяну Дорошенко симферопольская милиция задержала в свидетельницы по тому же делу, однако её присутствие в отделении вообще нигде не фиксировалось, несмотря на то, что Дорошенко и 18-месячного ребёнка фактически задержали на 11,5 часов (Раздел 5.2).

В параграфе 39, описывая итоги визита в Украину в 2000 году, ЕКПП был «вынужден подчеркнуть важность безотлагательного и точного учёта всех событий на протяжении всего периода нахождения лица под стражей (т.е. с того момента, когда человек становится вынужденным остаться в милиции)». Далее в докладе говорилось:

«Визит в 2002 году снова продемонстрировал на многочисленных примерах, что ничего подобного в реальности не происходит (например, не фиксируется время ареста или освобождения; имеются расхождения между сроком задержания, указанным в протоколе о задержании и в журнале задержаний; имеются вычёркивания; либо система учёта отсутствует в каком-либо виде вообще). Суммируя вышесказанное, люди в милиции содержались под стражей длительное время, при этом факт лишения их свободы не отражался должным образом. Такое положение вещей является в высшей степени предосудительным».

7.3.2 Информирование заключённых об их правах и причинах ареста

Принцип 13

Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права.

Свод принципов ООН

Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Статья 9 (2) МПГПП

Права лиц, лишенных свободы, утрачивают действительность, если данные лица не знают об их существовании. Следовательно, важно, чтобы лиц, взятых под стражу полицией, чётко информировали об их правах без задержек и на понятном им языке. Для обеспечения этого задержанным полицией лицам в самом начале нахождения под стражей должны систематически выдаваться формы, устанавливающие эти права в прямой форме. Далее, указанные лица должны подписать заявление, подтверждающее, что их проинформировали об их правах.

ЕКПП, 12-й Общий доклад, входящий в Стандарты ЕКПП

Статья 106 УПК требует, чтобы орган дознания вручил задержанному протокол с указанием оснований задержания и разъяснением прав задержанного лица. Однако в своём последнем докладе по результатам посещения Украины ЕКПП отметил, что предназначенные для этого формы содержат лишь указание на то, что задержанному сообщили о его правах, но не разъясняют суть данных прав. В некоторых проверенных ЕКПП формах отсутствовала подпись задержанного лица. В момент задержания не всегда представляется возможным подробно разъяснить права заключённого. Тем не менее, задержанных обязаны без задержек и доступным им языком проинформировать о правах первостепенной важности, в том числе предоставляющих ключевые гарантии неприменения пыток или других видов жестокого обращения.

7.3.3 Право уведомить членов семьи, знакомых или третье лицо

Принцип 16

Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится.

Свод принципов ООН

Право уведомить знакомых или членов семьи о задержании является ключевой гарантией защиты от «исчезновения» и негласного задержания, в ходе которых задержанные часто подвергаются жестокому обращению и пыткам. Статья 106 УПК требует, чтобы орган дознания немедленно уведомил одного из родственников или (в том случае если задержанный служит в вооружённых силах) коллег о местонахождении

задержанного. Однако на практике это требование зачастую не выполняется. «Международной Амнистии» стало известно о нескольких случаях, когда родственников в течение нескольких дней после задержания (вплоть до недели) держали в неведении относительно местонахождения задержанного. Родственникам Алексея Захаркина (см. раздел 5.5), задержанного милицией в Ивано-Франковске в мае 2003 года, сообщили о его аресте лишь через шесть дней после первоначального задержания. Родители 16-летнего Максима Калинина (см. раздел 5.4), задержанного в Керчи в июне 2005 года, впервые узнали о его аресте, когда сутки спустя молодого человека привезли домой с серьёзными травмами.

7.3.4 Доступ к адвокату

Принцип 17

1. Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.

2. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.

Свод принципов ООН

«...в период, непосредственно следующий за лишением свободы, риск запугивания и физического насилия наибольший. Следовательно, возможность для лиц, задержанных полицией, получить доступ к адвокату во время этого периода является основной гарантией неприменения насилия. ...Право доступа к адвокату должно включать в себя право разговаривать с ним наедине. Данное лицо, в принципе, должно иметь право давать любые показания в полиции в присутствии адвоката. ...право доступа к адвокату должно предоставляться не только подозреваемым в совершении преступлений, но также любому лицу, обязанному по закону посетить полицейский участок или находиться в нем, т.е. свидетелям. Далее, для того, чтобы право доступа к адвокату полностью действовало на практике, такая возможность должна быть предоставлена и лицам, которые не в состоянии оплатить услуги адвоката».

ЕКПП, 12-й Общий доклад, параграф 41, входящий в Стандарты ЕКПП

Право на получение юридической помощи является одним из ключевых критериев справедливого судопроизводства в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Комиссия ООН по правам человека особо отметила рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, которые гласят, «что право доступа к адвокату является одним из основных прав лица, лишённого свободы».²³ Согласно заявлению ЕКПП, право доступа к адвокату является «основной

²³ Резолюция Комиссии ООН по правам человека 1994/37, принятая 4 марта 1994г.

гарантией» неприменения насилия, и данное право должно вступать в силу с самого начала нахождения под стражей.

Украинское законодательство предусматривает право на получение юридической помощи, однако не оговаривает конкретно, на какой стадии процесса задержанный имеет право на консультацию с адвокатом. Статья 21 УПК Украины гласит, что задержанному обеспечивается право на защиту и что следователи, прокуроры и судьи обязаны *до первого допроса подозреваемого* разъяснить ему это право. Закон о милиции, однако, гласит, что задержанный получает право воспользоваться услугами адвоката *с момента задержания*. Законодательством также не предусмотрено требование о присутствии адвоката во время допроса, тем не менее, Статья 5 Закона о милиции гарантирует подозреваемым право отказаться от предоставления каких-либо показаний до прибытия защитника. Закон предписывает сотрудникам милиции информировать подозреваемых об их праве на получение юридической помощи, а также о праве воздержаться от дачи показаний в отсутствие адвоката. Закон также гласит, что в случае его несоблюдения, подозреваемый или члены его семьи могут обратиться в суд с заявлением о возмещении вреда и потребовать компенсации. Уголовно-процессуальный кодекс оговаривает исключительные обстоятельства, в которых присутствие адвоката обязательно, например, в случае задержания несовершеннолетних или инвалидов. В противном случае адвокат привлекается исключительно по требованию задержанного.

В своём докладе по итогам визита в Украину в 2002 году ЕКПП выразил озабоченность в связи с тем, что многие из опрошенных заключённых не получили доступа к адвокату, и порекомендовала «изменить соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса таким образом, чтобы в нём чётко оговаривалось, что лица, задержанные сотрудниками милиции, должны иметь доступ к адвокату с момента задержания».²⁴ В ответ украинские власти пояснили, что право на получение правовой защиты часто игнорируют, поскольку задача по обеспечению юридической помощи возложена на органы дознания. Законодательство разрешает предоставлять юридические услуги только адвокатским объединениям и не предусматривает участие частной адвокатской практики в оказании юридических услуг задержанным. Однако в большинстве украинских административных центров отсутствуют такие адвокатские объединения:

«Следовательно, на практике органы дознания обязаны нести ответственность за реализацию права на юридическую защиту в случае задержания или обвинения подозреваемого. В то же время они не обладают реальным инструментом влияния, гарантирующим гражданам данное право».²⁵

Подчас кажется, что сотрудники украинской милиции либо не знакомы с законодательством, либо цинично лишают задержанных их права на юридическую защиту. После задержания киевской милицией Дмитрия Савченко в августе 2004 года в

²⁴ Доклад ЕКПП, стр. 22

²⁵ Ответ украинского правительства ЕКПП, стр. 13

связи со взрывом на Троещинском рынке, следователь сообщил, что адвокат задержанному не полагается, так как «защитник предоставляется только несовершеннолетним», и что следователь освободит Савченко после того, как немного «с ним поработает». Милиционеры задержали Геннадия и Валерия Владимировых в Симферополе в январе 2004 года по подозрению в нападении на некоего гражданина. Владимировым отказали в доступе к адвокату, с которым им удалось связаться только через трое суток, после того как их на краткое время освободили из-под стражи, прежде чем снова арестовать.

Даже в том случае, когда задержанным удаётся настоять на своём праве и добиться встречи с адвокатом, это не всегда означает, что им будет предоставлена компетентная защита. В практике профессиональной деятельности следователей милиции и прокуроров весьма распространена ситуация, когда после выхода на пенсию они продолжают работать в качестве защитников. Поэтому адвокаты и сотрудники милиции зачастую поддерживают очень близкие профессиональные отношения. Как сообщил один из адвокатов представителям «Международной Амнистии», посетившим Украину в феврале 2005 года: «Адвокаты содействуют работе сотрудников милиции, которые их приглашают». Когда следователь в конечном итоге назначил Дмитрию Савченко государственного защитника, оказалось, что не более трёх месяцев назад тот работал следователем в том же отделении милиции.

С 2004 года утверждён бюджет на оказание юридической помощи; адвокатам выплачивается 15 гривен (2,5 евро) в день за защиту подозреваемых, неспособных самостоятельно организовать свою правовую защиту. По данным исследования, проведённого Харьковской правозащитной группой, большинство областных управлений Министерства юстиции не пользуются средствами выделенных бюджетов. Согласно результатам того же исследования, в Ивано-Франковской области из выделенного бюджета в 12 тысяч гривен потрачено всего лишь 210, в Херсонской, Севастопольской, Закарпатской и Черновитской областях не потрачено ни гривны из выделенных средств, тогда как в Киеве - из 28 тысяч 200 гривен использовано лишь 7 тысяч. Эти данные говорят о том, что, несмотря на то, что юридическая помощь предусмотрена законодательством и заложена в бюджет, на практике она практически не предлагается.

Многие защитники сетовали, что статус их профессии в Украине чрезвычайно низок. По этой причине многие граждане не настаивают на своём праве на получение юридической помощи и предпочитают довериться следователям, ведущим допрос, в том, что услуги адвоката им не потребуются. Как таковой коллегии адвокатов, в которую должны были бы вступить все адвокаты для подтверждения своей профессиональной аккредитации, фактически не существует, но имеется ряд организаций, частично исполняющих эту роль. Для того чтобы устанавливать нормы проведения квалификационных экзаменов и расследовать дисциплинарные нарушения, учреждены квалификационно-дисциплинарные комиссии, состоящие из представителей местных органов власти, судей и адвокатов. Кроме того, существует

ряд адвокатских организаций: Коллегия адвокатов; Съезд адвокатов, организация без четкой структуры, периодически устраивающая общие собрания; Союз адвокатов и Ассоциация адвокатов. Союз адвокатов и Ассоциация адвокатов играют сходные роли в адвокатской коллегии, однако лишь 20 процентов адвокатов являются членами Союза адвокатов. В стране отсутствует система повышения квалификации и контроля над соблюдением профессиональных стандартов.

7.3.5 Роль судей

Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

МПГПП. Статья 9 (3)

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Конвенция против пыток, Статья 15

Требование доставить задержанного в судебный или аналогичный орган после ареста является одной из основных гарантий неприменения насилия. Оно лишает милицию (или другие органы власти, осуществившие задержание) неограниченной власти над задержанными. Свод принципов ООН определяет две важнейшие функции судьи: решение вопроса о необходимости и законности задержания, а также рассмотрение заявления задержанного лица касательно обращения с ним под стражей. Таким образом, судьи играют важную роль в предотвращении пыток и других видов жестокого обращения с лицами, находящимися под стражей, и в установлении факта насилия, если таковой имел место. На более поздних этапах уголовного судопроизводства судьи также выступают гарантом того, что информация, полученная под пытками или в результате жестокого обращения, не будет использована в качестве доказательства.

Украинские судьи сдают квалификационный экзамен, после чего назначаются на эту должность на пять лет, по истечении которых должность может стать постоянной. Зарплата судей крайне низка. Согласно опубликованному в 2002 году докладу «Правовой инициативы по поддержке законотворчества в Центральной и

Восточной Европе Американской ассоциации адвокатов»: «Большинство судей склонны брать взятки в различных формах. Некоторые из опрошенных рассказали, что взятки судье дают обе стороны зачастую не ради того, чтобы повлиять на исход процесса, а ради того, чтобы получить хоть какое-то решение».²⁶

Украинское законодательство требует, чтобы всех задержанных доставляли к судье в течение 72 часов для вынесения решения о внесении залога или освобождении из-под стражи. К сожалению, судьи предпочитают продлевать срок задержания и практически не прибегают к имеющимся альтернативным мерам пресечения (см. раздел 7.1). Более того, во время судебного процесса судьи чаще всего склонны верить признательным показаниям и, по данным Харьковской правозащитной группы (ХПГ), «критерий, по которому определяется добровольность признаний, отсутствует, как и процедура исключения таких признаний из числа доказательств».²⁷

7.3.6 Допрос

Принцип 21

1. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.

2. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.

Свод принципов ООН

Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

МПГПП, Статья 14 (2)

В основном пытки и жестокое обращение применяются для того, чтобы принудить подозреваемого к «признанию вины» или даче показаний. Презумпция невиновности, согласно которой подозреваемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке с соблюдением норм справедливого судебного разбирательства, является одним из важнейших правовых принципов судопроизводства. Этот принцип, наравне с правом не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя (а также сопутствующее ему право хранить молчание), закреплен в Статье 14 МПГПП.

²⁶ Американская ассоциация адвокатов, Правовая инициатива по поддержке законотворчества в Центральной и Восточной Европе, «Judicial Reform Index for Ukraine», май 2002 г., стр. 19

²⁷ Доклад ХПГ, стр. 26

Статья 43 УПК гласит, что обвиняемый имеет право отказаться давать показания и отвечать на обращенные к нему вопросы. Однако на практике в отделении украинской милиции довольно трудно воспользоваться данным правом.

«Можете его убить, но чтобы явка с повинной была».

Эта цитата из рассказа очевидца - Алексея Захаркина. Эту фразу произнёс замначальника отделения милиции, обращаясь к сотрудникам милиции, избивавшим Захаркина (см. раздел 5.5). Основываясь на случаях, попавших в поле зрения «Международной Амнистии», можно сделать вывод о том, что основным в работе милиции является получение признательных показаний от обвиняемых. Статья 96 УПК непосредственно касается признательных показаний или явки с повинной, которая трактуется как «личное, добровольное письменное или устное заявление в орган дознания, прокурору, судье или суду о преступлении, совершённом или подготавливаемом заявителем». Однако нередко можно услышать обвинения в том, что «явка с повинной» выбивается посредством пыток, жестокого обращения или угроз.

Игорь Тимчук на данный момент отбывает пожизненное заключение по обвинению в совершении «террористического» акта, согласно Статье 258 УПК (см. раздел 5.3). Согласно имеющейся информации, следователи хотели выбить из Тимчука признание под пытками, но не смогли, так как после того, как они дважды подвесили его на лом и жестоко избили (на протяжении десяти часов), у Тимчука отнялись руки, и он не смог написать заявление о «явке с повинной» под диктовку.

Все допросы должны надлежащим образом записываться на аудио- и видеоплётку, которая служит дополнительным и чрезвычайно действенным гарантом безопасности. По словам Специального докладчика ООН по вопросу о пытках: «Все допросы должны записываться на магнитофонную ленту и, что ещё более предпочтительно, на видеокассету, причём фамилии всех присутствующих на допросе лиц должны регистрироваться в протоколах. Показания, полученные во время допросов, которые проводились без записи, не могут быть приняты в суде».²⁸ В своём последнем докладе ЕКПП рекомендовал разработать кодекс проведения допросов.²⁹ В ответ правительство заявило: «Сотрудники МВД проводят вышеупомянутые допросы в соответствии с законодательством Украины».³⁰

Международные нормы настаивают на соблюдении права задержанного на получение юридической помощи (см. раздел 7.3.4). Возможность присутствия адвоката подозреваемого на допросе является важной составляющей защиты от жестокого обращения, а также гарантией соблюдения на практике принципа 21 Свода принципов ООН (см. начало раздела). По мнению ЕКПП: «Доступ находящихся под стражей лиц к адвокату должен... в принципе включать в себя право на присутствие адвоката во время

²⁸ А/56/156, пар. 39(f)

²⁹ Доклад ЕКПП по итогам визита в страну в 2002 г., пар. 34

³⁰ Ответ украинского правительства на вопросы, поднятые в докладе ЕКПП, стр. 13

допроса».³¹ Другая немаловажная гарантия неприменения жестокого обращения во время содержания под стражей заключается в разграничении полномочий органов, ответственных за проведение допросов, и органов, осуществляющих содержание под стражей. В своём докладе Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил:

«Задержанные не должны содержаться в местах предварительного заключения, контролируемых органами дознания или следствия, дольше, чем того требует закон для получения постановления суда о предварительном заключении. В любом случае этот срок не должен превышать 48 часов».³²

В Украине задержанных сначала доставляют в отделения милиции, а затем переводят в ИВС (изоляторы временного содержания), где их могут содержать не более 72 часов. И те, и другие находятся в ведении милиции, и лишь когда задержанных переводят в СИЗО, они оказываются под надзором сотрудников Департамента исполнения наказаний. Из имеющихся сведений можно заключить, что в СИЗО случаи применения пыток и жестокого обращения встречаются гораздо реже. Следовательно, переподчинение ИВС из ведения МВД в ведение Департамента исполнения наказаний, возможно, поможет сократить случаи применения пыток и других видов жестокого обращения.

7.3.7 Доступ к врачебной помощи

Принцип 24

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.

Свод принципов ООН

24. Каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности, с тем чтобы установить, не болен ли он физически или умственно; принять необходимые меры; изолировать заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью; выявить физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определить, какова их физическая способность к труду.

Минимальные стандартные правила ООН

³¹ 12-й Общий доклад, пар. 41, входящий в Стандарты ЕКПП

³² А/50/44, пар. 68

Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, требуют, чтобы каждый задержанный прошёл медицинский осмотр в месте содержания под стражей как можно скорее по прибытии. Международные правозащитные организации подчёркивают важность медицинского обслуживания, не только для ухода за больными заключёнными, но и для профилактики жестокого обращения, и по этой причине настаивают на проведении медицинских осмотров независимым врачом. Так, ЕКПШ причисляет право на осмотр врачом по усмотрению задержанного к «основным мерам безопасности», которые должны выполняться с момента взятия подозреваемого под стражу (см. раздел 7.3).

Украинское законодательство не предусматривает штатное медицинское обслуживание лиц, находящихся под стражей. Закон о милиции обязывает сотрудников органов внутренних дел при необходимости оказать неотложную медицинскую помощь. По прибытии задержанных в ИВС, по инструкции полагается спросить, не страдают ли они какими-либо заболеваниями. Обычно эту процедуру выполняет дежурный сотрудник.

«Международной Амнистии» известно о многих случаях, когда задержанным не оказывали необходимой врачебной помощи в ИВС. Беслан Кутарба и Реваз Кишикашвили находились в севастопольском ИВС с августа 2004 года. Они обвинялись в мелкой краже и проникновении со взломом, в чём они якобы сознались. Видя синяки и кровоподтёки на лицах своих подзащитных, адвокаты выразили обеспокоенность тем, что признания были получены под пыткой. По имеющейся информации, врачебная помощь задержанным не оказывалась; кроме того, их ограничили в свиданиях с родственниками и адвокатами. Кутарбе, страдающему гепатитом С и панкреатитом, не предоставили необходимого лечения. Оба мужчины до сих пор не предстали перед судом, несмотря на то, что находятся в ИВС г.Севастополя уже 12 месяцев.

Севастопольская правозащитная группа (СПГ) получила много жалоб от родственников лиц, содержащихся в севастопольском ИВС, на нехватку квалифицированной врачебной помощи. В апреле 2005 года СПГ получила из ИВС пять жалоб от задержанных на то, что им не оказывают требуемой медицинской помощи. В ответном письме к правозащитной группе начальник ИВС был вынужден признать отсутствие в штате медицинских работников:

«Обязанности фельдшера возложены на милиционера конвойного взвода, однако он не имеет медицинского образования, в связи с чем не может ставить диагноз и осуществлять квалифицированное лечение».³³

³³ Письмо начальника УВД г.Севастополя генерал-майора В.А. Петухова Ольге Вилковой, руководителю Севастопольской правозащитной группы, 10 мая 2005 года.

8. Безнаказанность

Любое правительство, стремящееся искоренить пытки и другие виды жестокого обращения, обязано положить конец безнаказанности лиц, нарушающих права человека. Среди многих факторов, способствующих формированию атмосферы безнаказанности, можно выделить недостатки законодательной базы, бездействие органов дознания и халатное отношение к расследованию, нежелание привлекать виновных к уголовной ответственности, назначение непропорционально мягкого наказания и прочие недостатки системы уголовного правосудия, которые дают возможность должностным лицам препятствовать свершению правосудия.

8.1 Законодательный запрет

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Конвенция против пыток, Статья 4

Статья 4 Конвенции ООН против пыток требует от государств-участников рассматривать любые акты пыток и участие в подобных актах как уголовные преступления, и устанавливать наказание за такие преступления с учётом их тяжкого характера.

В 2001 году в УК Украины ввели Статью 127, предусматривающую ответственность за применение пыток. Статья определяет пытки как «умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений либо иных насильственных действий с целью принудить потерпевшего совершить действия, противоречащие его воле» и предусматривает наказание от трёх до пяти лет лишения свободы, а в случаях проявления чрезмерной жестокости – от пяти до десяти лет лишения свободы.³⁴

До января 2005 года данный закон нельзя было считать эффективным инструментом в борьбе с безнаказанностью, так как в тексте закона отсутствовало

³⁴ Катування, тобто умисне заподіяння сильного фізичного болю або фізичного чи морального страждання шляхом нанесення побоїв, мучення або інших насильницьких дій з метою спонукати потерпілого або іншу особу вчинити дії, що суперечать їх волі, в тому числі отримати від нього або іншої особи інформацію, свідчення або визнання, покарати за його дії, які він скоїв або у скоєнні яких підозрюється, або залякування його або інших осіб. – Уголовный кодекс Украины, Статья 127

указание на то, что пытки могут применяться должностными лицами. Вероятно, именно поэтому данный закон не применялся в отношении сотрудников милиции и других правоохранительных органов, совершавших акты пыток и жестокого обращения. Статью дополнили лишь в январе 2005 года, включив должностных лиц в перечень возможных правонарушителей. Несмотря на это, формулировка статьи по-прежнему не соответствует определению пыток, приведённому в Статье 1 Конвенции ООН против пыток, так как из термина «акты насилия» не следует со всей ясностью, что акты пыток могут включать действия, причиняющие как нравственное, так и физическое страдание. Кроме того, цели и причины применения пыток трактуются значительно уже, чем в определении Статьи 1 Конвенции против пыток. Следовательно, чтобы в полной мере выполнить свои обязательства в рамках Статьи 4 Конвенции против и придать любым актам пыток статус уголовно-наказуемого преступления, Украине следует дополнить определение пыток в Уголовном кодексе всеми элементами, перечисленными в Статье 1 Конвенции против пыток. Определение пыток в конвенции звучит так: «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

УК содержит ряд положений, предусматривающих наказание для сотрудников милиции и других правоохранительных органов за жестокое обращение. До настоящего времени виновных в применении пыток и жестокого обращения привлекали к ответственности по Статье 365 Уголовного кодекса («превышение власти или служебных полномочий»), которая предусматривает наказание от трёх до десяти лет лишения свободы, в зависимости от тяжести совершённого преступления. По всей видимости, сотрудников милиции по-прежнему привлекают к ответственности не за пытки, а за «превышение полномочий», даже после внесения поправок в Статью УК о пытках. В Донецке в апреле 2005 года милиционера привлекли к ответственности по Статье 365 за «превышение служебных полномочий, сопровождавшееся насилием» (предусматривающей наказание от трёх до восьми лет). Как стало известно, сотрудник, о котором идёт речь, задержал по подозрению в совершении кражи молодую женщину и доставил её в местное отделение милиции, где её избили и сутки продержали в КПЗ. Подозреваемой сломали руку; в связи с полученными травмами ей понадобилась госпитализация.³⁵

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что отсутствие официальной статистики о количестве уголовных дел и обвинительных приговоров, вынесенных в отношении должностных лиц за применение пыток или других видов жестокого обращения, усугубляет ситуацию фактической безнаказанности. Поскольку Статья 365

³⁵ сайт pro UA, 25 апреля 2005г., «Донецк: работник милиции – за решёткой»

охватывает широкий круг преступлений (включая пытки и жестокое обращение), сбор статистики отдельно по пыткам и жестокому обращению затруднён. Кроме того, складывается впечатление о завесе секретности, воздвигаемой вокруг неправомερных действий милиционеров. На встрече с представителями «Международной Амнистии» в июне 2004 года Нина Карпачева, Уполномоченный Верховной Рады по правам человека, сообщила, что Министерство внутренних дел не предоставляет ей сведений относительно уголовных дел, обвинительных приговоров и жалоб на действия своих сотрудников. Редактор издания «Права человека» - информационно-аналитического бюллетеня Харьковской правозащитной группы (ХПГ), написал запрос в Генеральную и областную прокуратуры о предоставлении ему сведений по уголовным делам, обвинительным приговорам и жалобам на действия сотрудников правоохранительных органов, связанным с применением пыток и других видов жестокого обращения. Генеральная прокуратура не удостоила его ответом, тогда как областная прокуратура, ссылаясь на Закон об информации, отказалась предоставить подобную информацию, назвав о её конфиденциальной.³⁶

В отсутствие официальной статистики правозащитным организациям остаётся только экстраполировать сведения из открытых источников. ХПГ заключает, что количество уголовных дел и обвинительных приговоров в отношении сотрудников милиции, виновных в применении пыток или других видов жестокого обращения (даже по Статье 365), крайне незначительно.

8.2 Затруднения при подаче жалоб

Комиссия ООН по правам человека в Комментарий общего порядка № 20 к Статье 7 МПГПП отмечает: «Во внутреннем законодательстве должно быть признано право подачи жалобы в отношении негуманного обращения, запрещенного Статьей 7. Жалобы должны расследоваться безотлагательно и беспристрастно компетентными органами с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты». Однако ряд проблем в сфере уголовного правосудия Украины затрудняет процедуру подачи жалоб, препятствует проведению безотлагательного, независимого и беспристрастного расследования, а также позволяет виновным уходить от административной или уголовной ответственности.

В докладе по проблеме пыток и других видов жестокого обращения, Харьковский институт социологических исследований приводит нежелание пострадавших подавать жалобу на неправомερные действия сотрудников милиции в качестве одной из основных причин, препятствующих статистической обработке и должной огласке фактов применения пыток и жестокого обращения.³⁷ По мнению многих пострадавших, обратившихся в «Международную Амнистию», жаловаться украинским властям - пустая трата времени, поскольку вероятность получения

³⁶ Украинский Хельсинский союз по правам человека, «Права человека в Украине – 2004г.: доклад правозащитных организаций», Харьков, публикация, 2005г., стр.20 - 21

³⁷ Исследование Харьковского института социологических исследований, итоговый отчёт, стр. 3

положительного ответа крайне мала. Те, кто настаивают на рассмотрении жалоб, сталкиваются с множеством препон.

Михаил Коваль (см. раздел 5.1) проявил необыкновенную настойчивость и смелость, добиваясь наказания тех, кто пытал его и сына. Несмотря на многочисленные жалобы в адрес властей, письма президенту, депутатам Верховной Рады и в прессу, которые Коваль писал в течение пяти лет, виновных в данном преступлении до сих пор не привлекли к ответственности. 31 августа 2001 года Михайло Коваль вместе с сыном, Дмитрием Бриком, подал в прокуратуру г. Чернигова жалобу на жестокое обращение и пытки, которым, по его словам, сотрудники черниговского отделения милиции подвергли его с женой и сыном 14 августа 2001 года (см. раздел 5.1). 20 сентября 2001 года прокуратура г. Чернигова уведомила Ковалья об окончании расследования и увольнении трёх сотрудников милиции, причастных к преступлению. Однако, по словам Ковалья, милиционеры продолжали работать в том же отделении. Девятого ноября 2001 года Ковалю сообщили о возбуждении уголовного дела по Статье 166 старого УК («превышение служебных полномочий») в отношении одного из милиционеров – по всей видимости, главаря этой троицы. Двадцать девятого ноября 2001 года тот в присутствии свидетеля на улице пригрозил Ковалю, что если он не заберёт свою жалобу, то пострадает не только он, но и его родственники. Двадцать четвёртого марта 2002 года Коваль обратился в прокуратуру с просьбой объяснить, почему дело до сих пор не передано в суд. Двадцать шестого марта 2002 года неизвестные избили Ковалья на рынке г. Чернигова. Коваль подозревает, что это нападение связано с его стремлением привлечь к ответственности трёх сотрудников милиции. Девятнадцатого августа 2002 года Ковалья уведомили о том, что следствие продолжается. Однако 2 октября 2004 года ему стало известно о прекращении уголовного дела. Поданную Ковалём кассационную жалобу суд отклонил. Тем не менее, 12 января 2004 года прокуратура г. Чернигова сообщила, что дело было закрыто преждевременно, и возобновила расследование. В ноябре 2004 года обвинения, выдвинутые против милиционера, были сняты. В январе 2005 года Михаил Коваль попытался обжаловать постановление о прекращении уголовного дела. В апреле 2005 года, после того как «Международная Амнистия» довела обстоятельства дела до сведения министра юстиции, с Ковалём встретились сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП), которые сказали, что эти работки милиции будут уволены. Ковалю также порекомендовали обратиться в прокуратуру по поводу похищенной дрели. До сих пор неизвестно, привлекли их к ответственности или нет.

После того как в мае 2003 года сотрудники милиции г. Ивано-Франковска, по имеющейся информации, применили к Алексею Захаркину пытки, его мать немедленно подала жалобу в прокуратуру. Однако 21 июля ей сообщили об отказе в возбуждении уголовного дела, не предоставив копии постановления с указанием причин. Тогда она обратилась в Генеральную и областную прокуратуры, после чего в ноябре 2003 года дело было возбуждено. В апреле 2004 года прошли первые слушания в суде. Было проведено расследование, и двум милиционерам предъявили обвинения по различным Статьям УК, включая Статью 365 («превышение служебных полномочий, злоупотребление служебным положением и незаконное задержание»). Однако

остальным пяти работникам милиции, опознанным Алексеем Захаркиным, обвинений не предъявлялось. Суд постановил не возбуждать в отношении них уголовное дело.

8.3 Независимое расследование

Обязательным условием эффективного уголовного преследования является тщательное и независимое расследование всех дел о применении пыток и других видов жестокого обращения. Статья 12 Конвенции ООН против пыток гласит:

«Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией».

Статья 13 далее гласит, что любое лицо, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, имеет право на предъявление жалобы и «на быстрое и беспристрастное рассмотрение жалобы компетентными властями».

В соответствии со Статьей 112 УПК расследование всех преступлений с участием должностных лиц, в том числе работников милиции, относится к компетенции органов прокуратуры. Преступления, предусмотренные Статьей 365 («превышение полномочий»), применявшейся в прошлом к милиционерам за пытки или жестокое обращение, должны расследоваться прокуратурой. Прокуратура принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении должностного лица и осуществляет надзор за ходом расследования. Кроме того, прокуратура также является органом, ведущим следствие и представляющим государственное обвинение по общеуголовным делам. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил наличие «конфликта интересов, обусловленного тем, что органы, ответственные за расследование и наказание виновных в совершении общеуголовных преступлений, выполняют те же функции и в отношении преступивших закон сотрудников этих органов». Он также добавил: «Для расследования преступлений, совершённых теми, кто призван обеспечивать правопорядок, необходимо создать независимый орган.³⁸ Тот факт, что следственные органы в Украине не являются независимыми, означает, что уголовные дела в отношении сотрудников правоохранительных органов ведутся халатно, с многочисленными проволочками, либо вовсе не возбуждаются.

Когда Геннадий и Валерий Владимировы обратились с жалобами в Железнодорожный районный суд г. Симферополя (Крым) по факту произвольного задержания и жестокого обращения со стороны работников милиции симферопольского РОВД, суд отказал им в рассмотрении иска (см. раздел 5.2). Владимировы также обращались с жалобами в прокуратуру и Министерство внутренних дел Украины в Автономной республике Крым, однако прокуратура

³⁸ Из доклада Комиссии ООН по правам человека в 2001 г., E/CN.4/2001/66, параграф 1310

отказала в возбуждении уголовного дела, а Министерство внутренних дел ответило, что никаких нарушений выявлено не было. Владимировы попытались обжаловать эти решения, но безрезультатно. Татьяна Дорошенко и Татьяна Воробьёва, которые также пострадали от жестокого обращения в связи с тем же делом, обращались с жалобами в прокуратуру Симферопольского района, однако никаких мер принято не было. В прокуратуру обращался и Юрий Барсук, но также безрезультатно. Расследование было проведено только после того, как «Международная Амнистия» поведала об обстоятельствах этого дела в письме к министру юстиции. Из Киева направили следственную комиссию, которая постановила выплатить Геннадию и Валерию Владимировым компенсацию в размере 1 тысячи гривен (200 долларов США) каждому. Остальным пострадавшим компенсацию, по всей видимости, не выплатили. Насколько известно «Международной Амнистии», ни один сотрудник милиции к ответственности привлечён не был.

Прокурора теоретически могла бы играть ведущую роль в предупреждении пыток и других видов жестокого обращения. Однако в большинстве случаев, известных «Международной Амнистии», когда речь заходила о расследовании заявлений о применении пыток и жестокого обращения, прокуратура бездействовала. Более того, некоторые юристы, с которыми беседовали представители «Международной Амнистии», считают, что прокуратура скорее сама порождает данную проблему, нежели способствует её решению.

По словам одного из симферопольских юристов: *«Прокурор – не профессия, это – бизнес»*.

Сотрудники прокуратуры получают такую же низкую зарплату, как и работники милиции. Согласно имеющейся информации, в прокуратуре процветает коррупция. Так, симферопольские юристы сообщили представителю «Международной Амнистии», что размер взятки за снятие обвинений составляет, как правило, от 500 до 2-3 тысяч долларов США, в зависимости от характера совершённого преступления.

Согласно Статье 234 УПК Украины, жалобы на применение пыток и других видов жестокого обращения со стороны милиции можно направлять как в суд, так и в прокуратуру. Если жалоба касается неправомερных действий милиции, решение прокурора о прекращении расследования может быть обжаловано в суде. В марте 2005 года Михаилу Ковалю удалось добиться того, что черниговский суд отменил решение прокуратуры о прекращении следствия по его делу.

8.4 Документирование пыток и других видов жестокого обращения

Эффективность расследования жалоб о применении пыток зависит от наличия соответствующих документальных свидетельств, позволяющих прокуратуре получить доказательства применения пыток или других видов жестокого обращения и привлечь виновных к ответственности за содеянное.

Государства обеспечивают оперативное и эффективное расследование жалоб и сообщений о пытках или жестоком обращении. Даже при отсутствии явно выраженной жалобы проводится расследование, если имеются другие указания на возможное применение пыток или жестокого обращения. Расследование должно проводиться компетентными и беспристрастными экспертами, которые должны быть независимы от предполагаемых виновных и учреждений, в которых те работают. У них должна иметься возможность обращаться к беспристрастным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований. Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным стандартам, а их выводы предаются гласности.

ООН: Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Принцип 2

В Принципах ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания органам государственной власти рекомендуется делать всё необходимое для оперативного и эффективного расследования жалоб и сообщений о пытках, привлекая к этой работе только компетентных и беспристрастных следователей, помогать которым должны столь же беспристрастные судмедэксперты.

Стамбульский протокол, опубликованный ООН в 1999 году,³⁹ содержит подробное руководство по эффективной реализации данных принципов на практике. Протокол гласит, что следователи не должны находиться в зависимости от подозреваемых и учреждений, в которых те работают, и что они должны быть компетентными и беспристрастными. Далее в нём говорится, что: «у них должна иметься возможность обращаться к объективным медицинским и другим экспертам или право привлекать их для проведения расследований. Методы, используемые при проведении таких расследований, должны удовлетворять самым высоким профессиональным требованиям, а их выводы должны предаваться гласности».⁴⁰

С 2000 года судебно-медицинскую экспертизу в Украине могут проводить исключительно государственные органы, к которым относятся научно-исследовательские институты судебной медицины Министерства юстиции, научно-исследовательские институты министерства здравоохранения, а также экспертные отделы Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Службы безопасности и

39 См. на сайте ООН по адресу: <http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/8rev1.pdf> (на английском) и http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/8rev1_ru.pdf (на русском).

⁴⁰ Стамбульский протокол, стр. 17

Государственной пограничной службы.⁴¹ Для того чтобы получить доступ к экспертизе, потерпевший, его родственники или адвокат должны обратиться за разрешением к следователю. Зачастую назначение экспертизы сопровождается длительными проволочками, а сама экспертиза длится несколько месяцев, а то и лет.

Добиться проведения необходимых анализов чрезвычайно трудно, поэтому пострадавшие от пыток или других видов жестокого обращения должны проявить максимум упорства и настойчивости, чтобы отстоять свои права. После того как 16-летний Максим Калинин подвергся насилию со стороны милиции в июне 2005 года в г. Керчи, его родители были полны решимости сделать всё возможное, чтобы восстановить справедливость и преодолеть все препоны, расставленные властями на их пути (см. раздел 5.4). Они немедленно заявили о жестоком обращении в прокуратуру г. Керчи и прокуратуру Автономной республики Крым. Проблемы возникли уже в больнице, куда Максима Калинина доставили на следующее утро после побоев в милиции. Врачи в больнице не хотели оказывать Калинину врачебную помощь, когда узнали, что травмы получены им в результате побоев в милиции. Они отказывались принять его, мотивируя тем, что травмы не опасны, и он может лечиться дома. Только когда родители Максима Калинина пригрозили отвезти сына в областную больницу и подать жалобу на отказ врачей от оказания медицинской помощи, Калинина госпитализировали. В действительности у него оказалось тяжёлое сотрясение мозга, и он оставался в больнице до 21 июня. Когда 7 июня родители Максима Калинина обратились в прокуратуру г. Керчи с просьбой о назначении медицинской экспертизы, им отказали без объяснения причин. Только тогда когда они потребовали назвать им фамилию сотрудника прокуратуры, который принял решение об отказе, и пригрозили подать жалобу в областную прокуратуру, им разрешили обратиться к судмедэксперту. Когда родители, наконец, добились встречи с судмедэкспертом, тот отказался провести немедленное освидетельствование Максима Калинина, и заявил, что осмотрит его после окончания лечения, несмотря на то, что травмы могут к тому времени зажить. Родители вынуждены были вновь пригрозить обращением в областной отдел судмедэкспертизы, после чего эксперт согласился провести осмотр 9 июня. 17 июня в отношении двух работников милиции было возбуждено уголовное дело по Статье 365 УК.

9. Выводы и рекомендации

Применение сотрудниками милиции пыток и других видов жестокого обращения в Украине не редкость, однако эта проблема плохо описана и не получила достаточного освещения в СМИ. Ставшие известными организации факты говорят о том, что подозреваемые, свидетели и любые лица, каким-либо образом вовлечённые в ход

⁴¹ Доклад ХПГ.

следствия, и даже, по-видимому, случайные прохожие рискуют стать жертвой произвола. Сотрудники правоохранительных органов привыкли выбивать признания и свидетельские показания с помощью грубой силы, подчас прибегая к пыткам. Уголовно-процессуальный кодекс не защищает права задержанных в должной мере; и в некоторых случаях работники милиции преступают закон. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что подавляющее большинство сотрудников украинской милиции игнорируют принцип презумпции невиновности. Милиционерам не хватает соответствующей подготовки и технических средств для сбора доказательств и установления всех обстоятельств дела, и поэтому ради раскрытия преступлений они слишком охотно идут на выбивание признательных показаний.

Уголовные дела по факту применения сотрудниками милиции пыток и других видов жестокого обращения возбуждаются крайне редко, при этом потерпевшим чрезвычайно трудно добиться возмещения вреда. Это свидетельствует о фактической безнаказанности тех, кто совершает акты пыток и жестокого обращения. Даже если расследование и проводится, оно не отвечает международным нормам, согласно которым разбирательство должно быть независимым, оперативным, тщательным и беспристрастным. Вследствие этого, уголовные дела в отношении сотрудников органов охраны правопорядка практически не возбуждаются, а приговоры зачастую выносятся минимальные, несопоставимые с тяжестью содеянного. Многие потерпевшие не обращаются с жалобами, поскольку боятся возможных последствий, не верят в то, что их жалобу рассмотрят, или не осознают, что их права были нарушены. Те настойчивые и смелые люди, которые пытаются добиться справедливости, могут вновь столкнуться с угрозами и насилием, нацеленными на то, чтобы заставить их отказаться от своих жалоб. Некоторые потерпевшие добиваются справедливости уже много лет, но пока безрезультатно.

Для решения затронутых в настоящем докладе неотложных проблем «Международная Амнистия» подготовила для Правительства Украины следующие 20 рекомендаций:

Абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого обращения

- Правительство должно резко осудить применение пыток и других видов жестокого обращения, и решительно продемонстрировать сотрудникам милиции абсолютную недопустимость пыток и других видов жестокого обращения.
- Высшему руководящему составу Министерства внутренних дел следует категорически запретить своим подчинённым применять пытки или другие виды жестокого обращения к людям, лишённым свободы, а также угрожать подобным обращением. Все виновные должны быть строго наказаны.

- Работникам прокуратуры и судьям следует пользоваться своими законными полномочиями и возбуждать расследование, если доставленное к ним лицо сообщает о факте применения к нему пыток или других видов жестокого обращения, а также когда есть достаточные основания полагать, что имел место акт пыток или жестокого обращения.

Гарантии неприменения пыток и других видов жестокого к лицам, находящимся под стражей в милиции

- С момента задержания необходимо доводить до сведения любого человека, лишённого свободы, все его права, в том числе сообщать о праве на получение юридической и врачебной помощи, а также о праве на уведомление родственников об аресте; необходимо гарантировать всем задержанным право на своевременные и регулярные встречи с защитниками (включая право на встречу с адвокатом наедине), а также на получение медицинской помощи (в том числе – на обслуживание врачом по своему выбору).
- Всех задержанных с момента лишения свободы необходимо информировать о выдвинутых против них обвинениях либо о причинах задержания.
- Информация о порядке подачи жалоб должна быть вывешена на видном месте во всех отделениях милиции. Необходимо уведомлять задержанных об их праве пожаловаться на пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников милиции.
- Во всех отделениях милиции и местах предварительного заключения необходимо вести подробные записи об истории задержания по каждому лицу, лишённому свободы. Места содержания под стражей не должны находиться в ведении органов дознания.
- Следует чётко разграничить полномочия органов, ответственных за содержание под стражей, и следственных органов.
- На допросе в милиции всегда должен присутствовать адвокат, за исключением случаев, когда задержанный сам отказался от права на получение юридической помощи; все допросы должны надлежащим образом записываться, предпочтительно на видеоплёнку или аудиокассеты.
- Условия содержания под стражей должны соответствовать международным стандартам. Следует в полной мере придерживаться рекомендаций Европейского Комитета по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания касательно условий содержания в местах предварительного заключения.

- Снизить переполненность камер, добившись понимания судьями альтернативных мер пресечения, таких как освобождение под залог. Следует чётко определить и разъяснить процедуры, позволяющие судьям прибегнуть к мерам пресечения, не связанным с лишением свободы.

Подготовка кадров на должном уровне

- Образование в области прав человека должно стать неотъемлемой частью базовой подготовки всех сотрудников милиции и курсов повышения квалификации.
- Работникам милиции необходимо внушить, что они не только вправе, но и, более того, обязаны отказаться выполнять любой приказ, связанный с применением пыток или других видов жестокого обращения.
- Сотрудники милиции должны обладать всеми требуемыми для выполнения служебных обязанностей профессиональными навыками и техническими средствами.

Предотвращение безнаказанности

- Следует дополнить формулировку Статьи 127 УК Украины, включив в неё все элементы определения «пыток», перечисленные в Статье 1 Конвенции против пыток.
- Все сообщения о применении сотрудниками милиции пыток или других видов жестокого обращения должны расследоваться безотлагательным, эффективным и беспристрастным образом, включая опрос потерпевшего и свидетелей. Правительству Украины следует рассмотреть возможность создания независимой организации, обеспеченной всеми требуемыми ресурсами, которая бы занималась расследованием сообщений о нарушении прав человека сотрудниками правоохранительных органов, в том числе милиции.
- Любой сотрудник милиции или иных правоохранительных органов, на разумных основаниях подозреваемый в применении пыток или других видов жестокого обращения, должен предстать перед судом; если его вина будет доказана, приговор должен в полной мере отражать тяжесть содеянного.
- Пострадавшим от пыток или других видов жестокого обращения либо их родственникам необходимо возмещать причинённый вред, в том числе путём выплаты справедливой и адекватной компенсации. При необходимости предоставляются средства для максимально полной реабилитации.

- Следует регулярно публиковать в открытых источниках статистику о количестве жалоб на применение пыток и других видов жестокого обращения, а также результаты рассмотрения этих жалоб. Это поможет выявить особенности подобных правонарушений и разработать соответствующие средства судебной защиты.

Независимый надзорный механизм

- Правительству Украины следует ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также учредить независимый национальный орган надзора за местами лишения свободы, к участию в котором должны быть допущены неправительственные организации.